

ВЛАДИМІРСКІЯ ЄПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОЖОСТИ

1 Ноября

№ 21.

1894 г.

Цѣна безъ пересылки.

На годъ: въ тетрадяхъ 4 р. — в.
» корешкѣ . 4 » 25 »
» обложкѣ . 4 » 50 »

Цѣна съ перес. и доставк.

На годъ: въ тетрадяхъ 4 р. 50 к.
» корешкѣ . 4 » 75 »
» обложкѣ . 5 » — »

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всеѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ.

Богу Всемогущему угодно было въ неисповѣдимыхъ
путяхъ Своихъ прервать драгоцѣнную жизнь горячо лю-

бимаго Родителя Нашего Государя Императора Александра Александровича. Тяжкая болѣзнь не уступила ни лѣченію, ни благодатному климату Крыма, и 20-го октября Онъ скончался въ Ливадіи, окруженный Августѣйшей Семейю Своею, на рукахъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы и Нашихъ.

Горя Нашего не выразить словами, но его пойметъ каждое русское сердце, и Мы вѣримъ, что не будетъ мѣста въ обширномъ Государствѣ Нашемъ, гдѣ бы не пролились горячія слезы по Государю, безвременно отошедшему въ вѣчность и оставившему родную землю, которую Онъ любилъ всею силою Своей русской души и на благоденствіе которой Онъ полагалъ все помыслы Свои, не щадя ни здоровья Своего, ни жизни. И не въ Россіи только, а далеко за ея предѣлами никогда не перестанутъ чтить память Царя, олицетворявшаго непоколебимую правду и миръ, ни разу не нарушенный во все Его Царствованіе.

Но да будетъ святая воля Всевышняго и да укрѣпитъ Насъ незыблемая вѣра въ премудрость Небеснаго Промысла, да утѣшитъ Насъ сознаніе, что скорбь Наша—скорбь всего возлюбленнаго народа Нашего, и да не забудетъ онъ, что сила и крѣпость святой Руси—въ ея единеніи съ Нами и въ безпредѣльной Намъ преданности. Мы же, въ этотъ скорбный, но торжественный часъ вступленія Нашего на Прародительскій Престоль Російской Имперіи и нераздѣльныхъ съ нею Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, вспоминаемъ завѣты усопшаго Родителя Нашего и, проникшись ими, пріемлемъ священный обѣтъ передъ Лицомъ Всевышняго всегда имѣть единою цѣлью мирное

преуспѣяніе, могущество и славу дорогой Россіи и устроеніе счастья всѣхъ Нашихъ вѣрноподданныхъ.

Всемогуцій Богъ, Емуже угодно было призвать Насъ къ сему великому служенію, да поможетъ Намъ. Вознося горячія молитвы къ Престолу Вседержителя объ упокоеніи чистой души незабвеннаго Родителя Нашего, повелѣваемъ всѣмъ Нашимъ подданнымъ учинить присягу въ вѣрности Намъ и Наслѣднику Нашему Его Императорскому Высочеству Великому Князю Георгію Александровичу, которому быть и титуловаться Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, доколѣ Богу угодно будетъ благословить рожденіемъ Сына предстоящій бракъ Нашъ съ Принцессою Алисою Гессенъ-Дармштадтскою.

Данъ въ Ливадіи, лѣта отъ Рождества Христова въ тысяча восемьсотъ девяносто четвертое, Царствованія же Нашего въ первое. Октября 20-го дня.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

Телеграмма, полученная Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ отъ Министра Императорскаго Двора, изъ Ливадіи, 20-го Октября:

Государь Императоръ Александръ III, въ 2 часа 15 мин. пополудни, сего 20-го октября, тихо въ Вozѣ почилъ.

Министръ Императорскаго Двора Графъ *Воронцовъ-Дашковъ*.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ

ВОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая,

Сегодня совершилось Священное Мүропомазаніе надъ Нареченною Невѣстою Нашей. Пріявъ имя Александры, Она стала Дщерію Православной Нашей Церкви, къ великому утѣшенію Нашему и всей Россіи.

Посреди скорбнаго испытанія, которое всѣмъ Намъ послано по неисповѣдимымъ судьбамъ Всевышняго, вѣруемъ со всѣмъ народомъ Нашимъ, что душа возлюбленнаго Родителя Нашего въ селеніяхъ небесныхъ благословила избранную по сердцу Его и Нашему раздѣлять съ Нами вѣрующею и любящею душею непрестанныя заботы о благѣ и преуспѣяніи Нашего Отечества.

Всѣ вѣрныя подданные Наши соединятся съ Нами въ молитвѣ, да ниспошлетъ Господь благословеніе Свое на судьбы Наши и ввѣреннаго Намъ волею Его народа.

Возвѣщая всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ о семъ желанномъ событіи, повелѣваемъ Высоконареченную Невѣсту Нашу, Ея Великогерцогское Высочество Принцессу Алису именовать Благовѣрною Великою Княжною Александрою Ѳеодоровною съ титуломъ Императорскаго Высочества.

Данъ въ Ливадіи, въ 21-й день октября, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ девяносто четвертое, Царствованія же Нашего въ первое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«НИКОЛАЙ».

Отношеніе Предѣдателя Россійскаго Общества Краснаго Креста, на имя Его Высокопреосвященства.

*Ваше Высокопреосвященство,
Милостивый Архипастырь.*

Вѣстникъ Россійскаго Общества Краснаго Креста, органъ Общества, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества, одобряемый и рекомендуемый Министерствами: Народнаго Просвѣщенія, Внутреннихъ Дѣлъ и Военнымъ, а также Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ, будетъ продолжать издаваться и въ слѣдующемъ году.

Независимо отъ тѣхъ официальныхъ свѣдѣній, которыя знакомятъ русское общество съ широкою и благотворною дѣятельностью Краснаго Креста, во главѣ котораго стоитъ Августѣйшая Покровительница Государыня Императрица, Вѣстникъ въ то же время даетъ полезный матеріалъ для народнаго чтенія, строгій выборъ котораго не можетъ не интересоватъ духовенство, усиленно заботящееся о выборѣ для народа матеріала для такого чтенія, которое бы внушало благоговѣніе къ религіи, любовь и преданность къ Церкви, Престолу и Отечеству.

Въ виду сего я, съ соизволенія Государыни Императрицы, обращаюсь къ Вашему Высокопреосвященству съ покорнѣйшею просьбою оказать просвѣщенное содѣйствіе

къ возможно большому распространенію этого изданія среди духовенства, духовныхъ училищъ и церковно-приходскихъ школъ подвѣдомственной Вамъ епархіи, а также не отказать разсылкою благочиннымъ епархіи прилагаемыхъ при семъ подписныхъ листовъ.

Призывая на себя молитвы Ваши, съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть Вашего Высокопреосвященства покорнѣйшимъ слугою

Михаилъ Фонъ-Кауфманъ.

На подлинномъ резолюція Его Высокопреосвященства 12-го октября: «Въ Консисторію для надлежащихъ распоряженій и для напечатанія сего отношенія въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ».

1894 года октября 12-го дня во Владимірской духовной Консисторіи подъ № 2,240 заключено: одинъ экземпляръ объявленія препроводить въ редакцію мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостей для напечатанія, а подписные листы разослать благочиннымъ для приглашенія духовенства къ выпискѣ на 1895 годъ „Вѣстника Россійскаго Общества Краснаго Креста“; отослать по одному экземпляру объявленія и въ правленія семинаріи и духовныхъ училищъ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Отъ Его Высокопреосвященства преподано благословеніе Божіе:

Старостѣ церкви села Акиншина, вязниковскаго уѣзда, крестьянину дер. Свинова Нилу Маркову за пожертвованіе 60 руб. на пріобрѣтеніе къ церкви вмѣсто разбитаго въ 5 пуд. 28 фун., новаго колокола,—прихожанамъ села Алексина, покровскаго уѣзда, за ихъ стараніе и пожертвованія на пріобрѣтеніе къ церкви новаго колокола, вмѣсто разбитаго.

Опредѣлены на мѣста—священническое: окончившій курсъ духовной семинаріи Иванъ Малининъ 19 октября въ село Осипово, ковровскаго уѣзда,—

діаконскія: окончившій курсъ духовной семинаріи Павелъ Перемиловскій 20 октября во Владимірскій кафедральный Успенскій соборъ,—псаломщикъ села Карачарова, владимірскаго уѣзда, Петръ Благодсконовъ 24 октября въ село Поздняково, муромскаго уѣзда,—

псаломщиція: окончившій курсъ духовной семинаріи Александръ Травчетовъ 10 октября въ село Преображенское, вязниковскаго уѣзда,—окончившій курсъ духовной семинаріи Сергій Рѣзовъ 13 октября въ село Красное, суздальскаго уѣзда,—окончившій курсъ духовной семинаріи Александръ Архангельскій 18 октября въ село Синжаны, меленковскаго уѣзда.

И. д. псаломщика села Смоленскаго, переславскаго уѣзда, Григорій Вишняковъ 24 октября, согласно прошенія, уволенъ отъ должности.

Праздныя мѣста имѣются: священническое въ селѣ Дошатамъ Заводѣ, меленковскаго уѣзда,—

псаломщицкое въ селѣ Смоленскомъ, переславскаго уѣзда.

Указомъ Св. Синода отъ 19 сентября 1894 г. за № 4,223 дано знать, что заштатному священнику села Яковцева, муромскаго уѣзда, Іоанну Смирнову назначена пенсія по 130 руб. въ годъ съ 13 іюля 1894 г. и заштатному священнику с. Иванова, судогодскаго уѣзда, Іоанну Троицкому по 130 руб. въ годъ съ 28 іюля 1894 г.

Ж У Р Н А Л Ы

сѣзда о.о. уполномоченныхъ Муромскаго духовно-училищнаго округа, состоявшагося 31-го августа и 1-го сентября 1894 г.

1894 г. августа 31-го дня о.о. уполномоченные отъ духовенства Муромскаго духовно-училищнаго округа, по взаимному

согласію и постановленію на Епархіальномъ сѣздѣ, бывшемъ 21 и 22 сентября 1893 г., утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, собрались въ количествѣ 8 священниковъ въ 4 часа пополудни въ зданіе Муромскаго духовнаго училища. При семъ оказалось, что не прибыли на сѣздъ 3 уполномоченныхъ, а именно: 3-го Муромскаго благочин. округа, 2-го и 3-го Меленковскаго округа. Уполномоченный послѣдняго округа, священникъ села Николо-Бутылицъ Дмитрій Розановъ прислалъ въ сѣздъ о.о. уполномоченныхъ о своей болѣзни медицинское свидѣтельство. По принесеніи молитвы Св. Духу, о.о. уполномоченные открыли засѣданіе и прежде всего приступили къ избранію предсѣдателя и дѣлопроизводителя сѣзда. По общему желанію и просьбѣ, первую должность принялъ на себя прежде бывшій предсѣдатель сѣздовъ, села Өоминки протоіерей Василій Алядинъ, вторую—священникъ погоста Вознесенскаго Димитрій Кантовъ, о чемъ и составленъ журналъ для представленія на благоразсмотрѣніе Его Высокопреосвященства.

За симъ приступили къ слушанію и обсужденію дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію и рѣшенію о.о. уполномоченныхъ.

1. Слушали резолюціи Его Высокопреосвященства, послѣдовавшія на постановленіяхъ сѣзда, бывшаго 21 и 22 сентября 1893 года, и приняли ихъ къ свѣдѣнію и руководству.

2. Слушали отношеніе Правленія Муромскаго духовнаго училища, отъ 31 августа за № 239, съ приложенной при немъ смѣтой расходовъ по содержанію училища въ слѣдующемъ 1895 г. и, по тщательномъ разсмотрѣніи и обсужденіи всѣхъ статей ея, пришли къ заключенію, что смѣта составлена правильно и во всѣхъ частяхъ должна подлежать утвержденію.

3. Слушали отношеніе того-же Правленія, отъ 31-го августа за № 240, со смѣтами: 1) на экипировку учениковъ, имѣющихъ жить въ общежитіи, и 2) на половинное содержаніе, безъ одежды

и обуви, въ каковыхъ смѣтахъ содержаніе полнокштныхъ учениковъ исчислено въ 75 руб., а полукштныхъ въ 45 руб. Постановили: означенныя смѣты признать правильными и принять, оставивъ въ силѣ постановленіе прежде бывшаго съѣзда относительно принятія въ общежитіе вносословныхъ учениковъ, а именно: послѣдніе принимаются только тогда, когда окажутся мѣста, незанятая дѣтьми духовенства, и при томъ съ возвышеннымъ окладомъ на 20 руб., т.-е. съ платою 95 руб. за полнокштное содержаніе и 65 руб. за полукштное.

Слушали словесное заявленіе *) члена Правленія Мур. дух. училища, священника Александра Нардова о возможности, не выходя изъ смѣтнаго назначенія 45 руб. на содержаніе каждаго ученика пищу, выдавать на ежедневный завтракъ каждому ученику полуфунтовую пшеничную булку. Постановили: признать заявленіе о. Александра Нардова заслуживающимъ одобренія и исполненія.

4. Слушали отношеніе того-же Правленія, отъ 31-го августа сего года за № 241, относительно избранія въ ревизіонный комитетъ по училищу на 1895 г. трехъ свѣдущихъ по счетной части духовныхъ лицъ. Постановили: просить священниковъ гор. Мурома Василя Робустова, Николая Миловидова и Иоанна Никольскаго принять оную на себя должность.

5. Слушали отношеніе того-же Правленія, отъ 31-го августа за № 242, объ избраніи двухъ членовъ училищнаго Правленія и къ нимъ 2-хъ кандидатовъ на будущее трехлѣтіе изъ священнослужителей училищнаго округа и приступили къ избранію закрытою баллотировкою лицъ, указанныхъ предварительно записками о.о. депутатовъ съѣзда. Изъ шести лицъ, подвергнутыхъ баллоти-

*) Означенное заявленіе сдѣлано на основаніи смѣты на 1895 г. составленной Правленіемъ Мур. дух. училища. Примѣч. Правленія Мур. дух. училища.

ровѣ, оказались избранными въ члены Правленія Муромскаго духовнаго училища священникъ Тюремной церкви Александръ Нардовъ, получившій полное число избирательныхъ шаровъ (+8) и священникъ Муромскаго уѣзда погоста Васильевского, отстоящаго въ 8 верстахъ отъ гор. Мурома и имѣющаго два причта, Александръ Звенцовъ, получившій избирательныхъ шаровъ 5, а неизбирательныхъ 3. Кандидатами къ означеннымъ членамъ Правленія избраны священники города Мурома Григорій Карпинскій, получившій +4 и -4 и Василій Робустовъ, получившій также +4 -4.

6. Слушали отношеніе того-же Правленія, отъ 31-го августа за № 243, о разведеніи на училищномъ дворѣ сада и устройствѣ при немъ гимнастики, а также о прибавкѣ на означенный предметъ 100 руб. къ отчисленнымъ прошлогоднимъ съѣздомъ 50 р. изъ остатковъ училищныхъ суммъ. Постановили: разрѣшить къ израсходованію, кромѣ прежде отчисленныхъ 50 р., еще 100 р. изъ остатковъ по содержанію училища.

7. Слушали отношеніе того-же Правленія, отъ 31-го августа сего года за № 244, о постройкѣ больницы при училищѣ, со смѣтою расходовъ при устройствѣ ея. Постановили: смѣту расходовъ по постройкѣ больницы признать во всѣхъ частяхъ правильной и подлежащей утверженію. При семъ съѣздъ о.о. уполномоченныхъ, нашедши самое зданіе, по осмотрѣ его, устроеннымъ вполне удовлетворительно и согласно плану, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, положилъ принести (и приносить) искреннюю и сыновнюю благодарность Его Высокопреосвященству за Его милостивое участіе къ нуждамъ училища и Архипастырское содѣйствіе къ устройству означенной больницы при Муромскомъ училищѣ. Почетному блюстителю училища купцу Александру Діомидовичу Голубеву, пожертвовавшему 500 руб. на устройство больницы, съѣздъ о.о. уполномоченныхъ постановилъ принести искреннюю благодарность, а вмѣстѣ съ симъ, принимая во вниманіе его

особо усердную и полезную службу при училищѣ и щедрыя пожертвованія на устройство больницы, на содержаніе бѣдныхъ учениковъ и украшеніе училищной церкви, составившія въ продолженіи полутора года сумму до 4000 руб., просить Его Высокопреосвященство ходатайствовать предъ Св. Синодомъ о должной наградѣ его, купца Голубева.

За особую заботливость и вполне добросовѣстное отношеніе къ принятымъ на себя Строительнымъ Комитетомъ обязанностямъ по наблюденію за устройствомъ больницы, съѣздъ о.о. уполномоченныхъ постановилъ выразить искреннюю признательность членамъ Строительнаго Комитета, въ особенности же предсѣдателю его, священнику Александру Нардову, и представить означенные труды на Архипастырское благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства.

8. Слушали актъ, составленный членами Ревизіоннаго Комитета по провѣркѣ отчета, составленнаго Правленіемъ училища, о приходѣ, расходѣ и остаткѣ епархіальныхъ суммъ по содержанію Муромскаго дух. училища за 1893 г., каковый отчетъ, согласно опредѣленію Ревизіоннаго Комитета, во всемъ оказался согласнымъ съ приходо-расходными книгами. Постановили: благодарить членовъ комитета за ихъ труды.

9. Слушали прошеніе учителя приготовительнаго класса Муромскаго духовнаго училища Сергія Альбицкаго о прибавкѣ ему къ получаемому имъ жалованью 80 руб. Постановили: передать прошеніе учителя Альбицкаго въ Правленіе училища и просить Правленіе, не найдетъ ли оно возможнымъ изъ остатковъ училищныхъ суммъ удовлетворить просителя прибавкою только 40 руб.

Утреннее засѣданіе 1-го сентября.

10. На это засѣданіе въ 11 часовъ дня явился уполномоченный 3-го Муромскаго благочинническаго округа, не присутствовавшій на вчерашнемъ засѣданіи съѣзда, священникъ погоста Зяб-

лицкаго о. Іоаннъ Целебровскій, объяснившій свое опозданіе въ сѣздъ накопленіемъ, по случаю появившейся холерной епидеміи, неотложныхъ требъ въ его приходѣ.

11. На основаніи постановленія обще-епархіального сѣзда 1893 г. и согласно проекта устройства Владимірскаго епархіального свѣчнаго завода, сѣздъ о.о. уполномоченныхъ положилъ приступить къ избранію смотрителей Муромскаго свѣчнаго склада изъ священно-служителей Муромскаго округа посредствомъ закрытой баллотировки. Избранными оказались: гор. Муромъ Тюремной церкви священникъ Александръ Нардовъ (+9), села Денятина, Меленковскаго уѣзда священникъ Николай Кантовъ (+9) и гор. Муромъ Троицкаго женскаго монастыря священникъ Николай Миловидовъ (+5—4).

12. Очередной сѣздъ о.о. уполномоченныхъ назначается на 21-е декабря 1895 года.

13. По разсмотрѣніи протоколовъ оказалось, что вопросы, подлежащіе обсужденію сѣзда, рѣшены, а потому постановлено: собраніе закрыть и журналы представить на утвержденіе Его Высокопреосвященства.

На сихъ журналахъ отъ 9-го сентября, за № 551, послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства такая: «по 5 ст., вмѣсто священника Александра Звенцова, за дальностію мѣста жительства его, опредѣляется членомъ Правленія Муромскаго духовнаго училища избранный сѣздомъ въ кандидата на эту же должность священникъ Григорій Карпинскій. По 7 статьѣ, относительно награжденія попечителя училища купца Голубева Правленіе училища сдѣлаетъ миѣ особое представленіе съ обстоятельнымъ обозначеніемъ его заслугъ и пожертвованій въ пользу училища и со справкою: имѣетъ ли онъ какія-либо награды. Прочее утверждается. Журналы сіи напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ».

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Совѣта Братства Св. Александра Невскаго.

Совѣтъ Братства симъ объявляетъ, что всѣ мѣста, лица и учрежденія, имѣющія нужду сносятся съ Совѣтомъ Братства по дѣламъ церковно-приходскихъ школъ, должны адресовать и представлять всѣ бумаги, не исключая и денежныхъ, Преосвященнѣйшему Тихону, Епископу Муромскому, какъ предсѣдателю Совѣта по церковно-приходскимъ школамъ.

Отъ Правленія Шуйскаго духовнаго училища.

Правленіе Общества вспомошествованія нуждающимся ученикамъ Шуйскаго духовнаго училища симъ объявляетъ, что 13-го ноября сего 1894 года, въ 12 час. дня, въ зданіи духовнаго училища имѣетъ быть общее годовичное собраніе г.г. членовъ упомянутаго Общества, а если оное собраніе не состоится, по неприбытію требуемаго числа членовъ, то имѣетъ быть новое общее собраніе 27-го того-же ноября.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА

„ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ“

въ 1895 году.

«ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ» продолжено будетъ и въ 1895 г.

Содержаніе его будутъ составлять:

I. Поученія и бесѣды на текушіе воскресные и праздничные дни и на разные случаи, а также продолжены будутъ и бесѣды догматическія. — Въ видѣ особаго бесплатнаго приложенія къ журналу въ наступающемъ году будутъ печататься: **Внѣбогослужебныя чтенія на праздники Господни, Богородичны и Великихъ Святыхъ**, съ особымъ счетомъ страницъ, чтобы въ концѣ года образовалась отдѣльная книжка, — каковыя Чтенія составлены примѣнительно къ пониманію простаго народа и будутъ разсылаемы подписчикамъ, какъ и поученія, заблаговременно — къ тѣмъ днямъ, на которые назначаются.

II. Статьи по изясненію св. Писанія.

III. Статьи, преимущественно въ формѣ бесѣдъ и разговоровъ, представляющія разборъ и обличеніе заблужденій неправомыслящихъ, особенно штундистовъ, и служащія къ охраненію и утвержденію православныхъ въ истинной вѣрѣ.

IV. Статьи объ истинахъ христіанской нравственности съ обличеніемъ современныхъ пороковъ,—о важнѣйшихъ церковныхъ обрядахъ, о подвигахъ св. угодниковъ Божіихъ и проявленіяхъ благодатной силы Божіей въ св. правосл. Церкви. Духовно-назидательные рассказы, повѣсти, стихотворенія. Общепользныя свѣдѣнія.

V. Краткія бібліографіи и объявленія о болѣе важныхъ вновь выходящихъ книгахъ духовно-нравственнаго содержанія.

VI. Сверхъ того, по прежнему, отдѣльно отъ журнала, будутъ издаваться «**Кіевскіе Листки**» религіозно-нравственнаго содержанія для чтеній народу, въ объемѣ четырехъ страницъ каждый, а также и небольшія книжки, такого же содержанія.

Цѣна годоваго изданія со всѣми приложеніями къ журналу **4 руб. съ перес.** Требования на журналъ адресуются такъ: «Кіевъ, въ редакцію «Воскреснаго Чтенія» (Подоль, домъ Ильинской церкви, № 3)».

Редакторъ-Издатель Священникъ *Іоаннъ Богородицкій.*

СО Д Е Р Ж А Н І Е:

Высочайшій Манифестъ.—Телеграмма, полученная Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ отъ Министра Императорскаго Двора, изъ Ливадіи, 20-го октября.—Высочайшій Манифестъ.—Отношеніе Предсѣдателя Россійскаго Общества Краснаго Креста, на имя Его Высокопреосвященства.—Епархіальныя извѣстія.—Журналы съѣзда о.о. уполномоченныхъ Муромскаго духовно-училищнаго округа, состоявшагося 31-го августа и 1-го сентября 1894 года.—Объявленіе.

ВЛАДИМІРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1 Ноября № 21. 1894 г.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

**Сообщенія и отзывы печати по поводу болѣзни и кончины
въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра
Александровича.**

*Да утѣшитъ Насъ сознаніе, что
скорбь Наша—скорбь всего возлюбленнаго
народа Нашего!*

*И не въ Россіи только, а далеко за
ея предѣлами никогда не перестанутъ
читать память Царя, олицетворявшаго
непоколебимую правду и миръ, ни разу
не нарушенный во все Его царствованіе
(Слова Высочайшаго Манифеста).*

О ходѣ болѣзни въ Бозѣ почившаго Государя помѣщено

въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» (№ 227) слѣдующее сообщеніе изъ Ливадіи:

«Съ радостнымъ, но и съ тревожнымъ чувствомъ Ялта ожидала прибытія Государя Императора: слухи о болѣзни Его Величества проникли уже всюду. Отъѣздъ Его Величества изъ Спалы замедлился, что возбуждало еще сильнѣе опасенія. Въ Спалѣ замѣчались уже безпокоившія врачей болѣзненные явленія, побуждавшія ускорить отъѣздъ Больного на югъ, въ теплый климатъ. Продолжительный переѣздъ по желѣзной дорогѣ утомилъ Государя, но еще болѣе утомили Его церемоніи встрѣчъ въ Севастополѣ и въ Ялтѣ. Первые дни пребыванія въ Ливадіи были дни отдыха: вскорѣ Августѣйшій Больной почувствовалъ Себя крѣпче, такъ - что 25-го сентября могъ стоять обѣдно въ придворной церкви и, послѣ того, ѣздилъ въ Ай-Тодоръ къ Великой Княгинѣ Ксеніи Александровнѣ, и послѣдующіе дни совершалъ въ экипажѣ прогулки къ водопаду Учань-Су и въ Массандру. Но влѣдъ затѣмъ появились симптомы ослабленія, встревожившіе врачей: утрата аппетита и сна, ослабленіе дѣятельности сердца, усиленіе бѣлковины и опухоль ногъ. Настали дни жестокой тревоги и сильнаго опасенія. Ежедневно, по нѣскольку разъ въ день, осмотры и консультаціи врачей, слѣдившихъ усиленно за явленіями болѣзни, возбуждали въ окружающихъ Дворъ лицахъ мучительную смѣну надеждъ и опасеній.

«Въ пятницу, 7-го октября, всѣхъ обрадовала вѣсть, что аппетитъ явился, и что Государь кушалъ достаточно и за завтракомъ, и за обѣдомъ. Съ слѣдующаго утра оживились надежды извѣстіемъ, что появился и сонъ, и что пробужденіе Больного приноситъ ему бодрость, что количество бѣлковины уменьшается. Между тѣмъ, во всей Россіи распространялась уже внезапная вѣсть о болѣзни Государя, и смущеніе, питаемое слухами, нерѣдко искаженными и преувеличенными, охватило всѣ сердца, горящія любовью къ Нему и надеждою

на Него. Всѣ слились въ пламенной молитвѣ о спасеніи возлюбленнаго Государя.

«9-го октября, въ воскресенье, Государь почувствовалъ Себя въ силахъ прибѣгнуть къ величайшему духовному утѣшенію, котораго давно желала душа Его: передъ обѣдней, пригласивъ къ Себѣ духовника, протопресвитера Янышева, Онъ объявилъ ему Свое сердечное желаніе—пріобщиться въ тотъ-же день Св. Тайнъ. Послѣ обѣдни совершившееся таинство было несказаннымъ утѣшеніемъ и успокоеніемъ для Благочестиваго Государя. Но продолжающійся отекъ ногъ, затрудняющій для Него движеніе на воздухѣ, преимущественно озабочиваетъ врачей. Всѣ продолжаютъ жить смѣною волнующихъ ощущеній надежды и страха, и молитвою, которая отовсюду несетя и наполняетъ всю душу народную, оживляя ее надеждою на милость Божию. Самъ возлюбленный Государь нашъ, не смотря на болѣзнь Свою, не оставляетъ заботы о дѣлахъ правленія. По настоянію врачей, текуція дѣла и доклады, требующіе разсмотрѣнія, переданы Его Величествомъ на разсмотрѣніе Наслѣдника Цесаревича; но Самъ Монархъ рѣшаетъ важнѣйшіе изъ нихъ и утверждаетъ Своею подписью всѣ требующіе оной бумаги и акты».

«Новое Время», отъ 16-го октября (№ 6,693) говоритъ:

«Всѣ газеты міра наполнены извѣстіями о состояніи здоровья Государя Императора. Если-бы собрать воедино все то, что напечатано, можно бы наглядно представить, какъ глубоко сочувствіе, вызванное почти повсюду къ Русскому Государю, къ его политикѣ, къ его личному благородному характеру, къ его необыкновенной энергіи, съ какою онъ отстаивалъ интересы европейскаго міра, къ его трудолюбію, съ какимъ онъ отдавалъ свое время заботамъ управленія, къ его прямотѣ, искренности и твердости. Его честная прямота обезоруживала тѣхъ, которые въ политикѣ привыкли примѣнять интригу, двоедушіе и разныя другія средства, способствующія достиженію цѣлей окольнымъ путемъ. Ненавидя ложь, онъ всегда шелъ

прямо, не скрывая своихъ намѣреній, не стараясь казаться тѣмъ, чѣмъ онъ не былъ. Онъ сознавалъ себя всегда Царемъ великаго народа, а Царь великаго народа долженъ любить правду, добиваться правды и дѣйствовать открыто и прямо, не тратя лишнихъ словъ, но за то взвѣсивая свое слово и твердо помня его. Такъ онъ думалъ, такъ и дѣйствовалъ. Оттого вліяніе его такъ велико въ Европѣ, оттого воля его держитъ въ своихъ рукахъ миръ народовъ и заставляетъ ихъ такъ напряженно, съ такимъ участіемъ слѣдить за борьбою его съ своей тяжкой болѣзью.

«Цѣлый мѣсяць со столбцовъ европейскихъ газетъ не сходитъ ежедневная рубрика: «Болѣзнь Царя». Кажется, не было ни одной подробности, ни одного предположенія, ни одной догадки, которая бы не являлась подъ этой рубрикой. Конечно, въ сообщеніяхъ подобнаго рода было, вѣроятно, много невѣрнаго, сообщеннаго по слухамъ, всегда такъ мало заслуживающимъ довѣрія; но всѣ эти сообщенія вызваны тѣмъ сочувствіемъ къ Государю, которое такъ несомнѣнно. Можно смѣло сказать, что нѣтъ въ Европѣ грамотнаго и читающаго газеты чело-вѣка, который не читалъ бы о болѣзни Русскаго Государя, который не зналъ бы трогательныхъ подробностей объ его семейной обстановкѣ и о томъ удивительномъ мужествѣ и терпѣніи, съ которыми онъ переноситъ свою тяжелую болѣзнь. И передъ этимъ страждущимъ Государемъ Россіи стихли всякая ненависть и злоба къ ней, и выросли добрыя человѣческія чувства, всегда умѣющія оцѣнить качества прекрасной души того Царя, который всегда видѣлъ народное счастье въ мирѣ, въ христіанскомъ братствѣ народовъ. Съ именемъ нашего Государя связанъ первый праздникъ народнаго братства, удивительный праздникъ мира и любви, который происходилъ въ прошломъ году въ Тулонѣ, Парижѣ и во всей Франціи. Эти же самые октябрьскіе дни тогда полны были сіянія, радостнаго блеска и той незапятнанной кровью и враждою славы, которая одна только плодотворна и которая, въ концѣ концовъ, не

проходить безслѣдно даже для людей, иначе настроенныхъ и видящихъ въ кровавыхъ битвахъ что-то освѣжающее, необходимое и полезное. Въ эти октябрьскіе дни, столь печальные теперь, столь полные безпокойнаго и тревожнаго чувства, годъ тому назадъ возносилось надъ всѣмъ міромъ имя Государя, прямодушнаго, крѣпкаго своей волей, своимъ характеромъ, своимъ народомъ, имя Государя, который, во имя любви и мира, крѣпко пожималъ руку французскому народу и этимъ пожатіемъ давалъ не ему только увѣренность, что проходятъ дни кровавыхъ столкновений, но всему міру. Не чудо навязать свою волю міру войною и побѣдами. Не чудо наслѣднику побѣдъ заставить признавать свое значеніе угрозами, пламенными рѣчами, за которыми стоитъ грозная армія, но рѣшительное чудо—заставить признать свою волю не войною и побѣдами, а миролюбіемъ. Но это чудо совершилось, и совершилось именно потому, что Государь въ сердцѣ своемъ нашелъ тѣ же чувства любви къ миру, которыя одушевляють всѣ народы, и эти чувства проводилъ своей твердой и прямодушной политикой неизмѣнно и искренно.

«Сильный физически, какъ русскій богатырь, сильный нравственно своей высокой честностью, своимъ необыкновеннымъ прямодушіемъ, сильный своей религіозностью, своей вѣрой въ свое призваніе и свой народъ, Государь совершалъ это чудо своего вліянія на Европу, заставивъ покориться идеѣ мира и поставивъ эту идею, какъ самое важное проявленіе народнаго разума и чувства.

«Есть что-то высоко трагическое, умилительное и укрѣпляющее русскую душу въ этомъ общемъ признаніи незабвенныхъ заслугъ Государя, заслугъ миролюбія, прямодушія и любви къ правдѣ и искренности».

Сообщая отзывы иностранной печати по поводу извѣстій о болѣзни въ Бозѣ почившаго Государя, «Прав. Вѣстникъ» говорить, между прочимъ:

«Среди общих пожеланий Его Величеству скорѣйшаго выздоровленія, громко раздается голосъ Франціи, быть можетъ, глубже другихъ сознающей, какую великую услугу оказалъ Русскій Царь дѣлу мира, и насколько иначе сложились бы судьбы Европы, если бы на Престолѣ Всероссійскомъ не возсѣдалъ Монархъ-Миролюбецъ, поставившій цѣлью своей царственной дѣятельности—служеніе благу человѣчества. Въ такомъ смыслѣ высказываются органы французской печати всѣхъ партій и направленій. «*Journal des Debats*»—пріобщилась въ мысляхъ и чувствахъ своихъ къ молитвамъ, возносимымъ къ престолу Всевышняго объ исцѣленіи Русскаго Царя, такъ-какъ французскій народъ носить въ сердцѣ своемъ какъ радости, такъ и печали русскаго народа. Ни въ какія времена, никакой Государь не былъ во Франціи настолько любимъ и уважаемъ, насколько любимъ и популяренъ въ ней Императоръ Александръ III. Въ самыхъ скромныхъ домахъ, даже въ бѣдныхъ хижинахъ, портретъ Русскаго Царя обязательно красуется возлѣ портрета Президента, и съ его царственнымъ обликомъ соединяются въ памяти народа воспоминанія о кронштадтскихъ и тулонскихъ дняхъ, запечатлѣвшихся во всѣхъ сердцахъ неизгладимыми чертами».

Французскій народъ, какъ заявляютъ прочіе органы парижской печати, не можетъ издали наглядно судить о беззавѣтной преданности, съ какою Русскій Государь служить дѣлу своего царственнаго призванія, но ему ясна и осязательна прямота Его характера, и вѣками не изгладится въ памяти французовъ тотъ великодушный шагъ, который сдѣлалъ Русскій Царь во имя мира и блага человѣчества. «И не въ одной только Франціи, какъ говоритъ газета «*Temps*», мысли обращаются къ Болящему: по всей Европѣ сказалось одно общее всѣмъ чувство, тѣсно слившее всѣ народы въ единодушномъ пожеланіи скорѣйшаго выздоровленія Императору Александру III».

Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» помѣщены отзывы Англійской газеты «Daily News» о Государь Александръ Александровичъ по поводу извѣстій о его болѣзни.

«За послѣдніе дни,—говоритъ лондонскій оффиціозный органъ,—не только европейскій материкъ, но и всѣ прочія страны свѣта находятся подъ впечатлѣніемъ облетѣвшаго весь міръ извѣстія о болѣзни Русскаго Царя. Съ первыхъ дней Своего Царствованія, Императоръ Александръ III стоитъ рѣшительно, неустрашимо и непоколебимо на стражѣ интересовъ обожающаго Его народа. Неустаннымъ, недремлющимъ окомъ бодрствуетъ Онъ надъ мирнымъ теченіемъ внутренней и внѣшней жизни своей необъятной Имперіи. Онъ—Отецъ своимъ подданнымъ, и русскіе въ правѣ называть себя Его дѣтьми. Императоръ Александръ III, горячо любя свой народъ, которому Онъ посвятилъ всю свою жизнь, въ то же время сочувствуетъ и другимъ народамъ. Всѣмъ извѣстны Его расположеніе къ Франціи и оказанное Имъ милостивое вниманіе къ ея покойному президенту Карно, умершему мученическою смертью. Любовь къ миру составляетъ одно изъ благороднѣйшихъ и прекраснѣйшихъ качествъ высокой души Русскаго Монарха. Благодаря этой чертѣ много разъ были предотвращены грозившія спокойствію народовъ опасности». «Всѣмъ намъ памятно,—присовокупляетъ оффиціозный органъ сентъ-джемскаго кабинета,—столкновение въ Афганистанѣ, въ 1885 г. Только благодаря миролюбію Державнаго Повелителя русскаго народа, столкновение это не имѣло роковыхъ послѣдствій. Съ тѣхъ поръ Россія продолжала спокойно, безъ всякой торопливости, въ полной увѣренности въ своемъ могуществѣ, развивать свои боевыя силы, и дѣйствительно развила ихъ до огромныхъ размѣровъ. Сближеніе Русскаго Императора съ Франціею явилось неизбѣжнымъ, хотя, быть можетъ, для нѣкоторыхъ людей неожиданнымъ послѣдствіемъ повсемѣстно сказавшейся потребности въ прочныхъ гарантіяхъ для всеобщаго спокойствія,—гарантіяхъ, дающихъ увѣренность въ томъ, что европейскій

миръ обезпеченъ залогомъ прочнымъ и благонадежнымъ. Подобное сближеніе, безспорно—актъ мудрой политики Великаго Монарха, даровавшаго Европѣ незыблемый миръ. Дружественныя отношенія, проявленныя къ Франціи съ высоты Всероссійскаго Престола, не преминули оказать свое благотворное воздѣйствіе уже въ томъ смыслѣ, что дали совѣтъ Германіи, а за нею и Австро-Венгріи шествовать своимъ правильнымъ историческимъ путемъ и не выступать изъ его предѣловъ. Таковы великія дѣянія Царствования Императора Александра III, которымъ не можетъ не сочувствовать отъ всей души каждый благомыслящій англичанинъ».

Корреспондентъ «Новаго Времени» изъ Лондона сообщаетъ отъ 14-го октября слѣдующее:

«Въ рѣчи, произнесенной 13-го октября, первый министръ Англіи лордъ Розберри сказалъ, что каждый серьезный политическій дѣятель молится о здравіи Русскаго Царя, завоевавшаго себѣ въ исторіи право на имя, равное именамъ Цезаря и Наполеона, такъ какъ Его воля и характеръ поддержали миръ Европы и цѣлаго свѣта. Царь любитъ правду выше всего и ненавидитъ ложь,—любитъ правду даже въ дипломатической области; долгъ благодарности Русскому Царю неизмѣримъ.

«Англійская печать единогласно одобряетъ рѣчь лорда Розберри. Одна газета заявляетъ, что устами Розберри говорилъ голосъ всей Англіи, что онъ выражалъ чувства всѣхъ англичанъ,—долгъ всѣхъ передъ Русскимъ Царемъ безпредѣльный. Другая говоритъ, что рѣчь лорда Розберри—дань признательности Русскому Царю, и что англичане сочувствуютъ каждому слову его рѣчи. По мнѣнію третьей, лордъ Розберри не исполнилъ бы своего долга, еслибъ не отдалъ полной справедливости блестящимъ высокимъ качествамъ Государя, благодѣтеля всего человѣчества.

«Англійское общество, сверху до низу, являетъ въ настоящую минуту достойное полного уваженія зрѣлище: оно все

объято глубокимъ, искреннимъ сочувствіемъ по поводу болѣзни Русскаго Царя. Всякій другой интересъ отступилъ на второй планъ. При встрѣчѣ не только политиковъ, но и совершенно частныхъ дѣятелей, даже въ семейномъ кругу, первый вопросъ теперь всегда: каковы сегодня извѣстія? Прибавлять «откуда» и «о чемъ» сдѣлалось излишнимъ, такъ-какъ всѣ интересуются однимъ и тѣмъ-же. Живость и всеобщность испытываемаго англичанами участія побуждаетъ ихъ иногда обращаться съ этимъ вопросомъ и къ незнакомымъ лицамъ, когда отъ нихъ можно ожидать лучшей освѣдомленности. Къ нашему послу, при появленіи его въ публикѣ, нерѣдко подходятъ прилично одѣтые люди и весьма почтительно просятъ, не можетъ ли онъ сообщить имъ послѣдней вѣсти изъ Ливадіи? То-же дѣлается относительно членовъ посольства и живущихъ въ Лондонѣ русскихъ.

«Никогда еще прежде въ умахъ англичанъ жизнь и дѣятельность иностраннаго властителя не соединялась такъ тѣсно съ идеей мира, справедливости и добра. Сравненіе, сдѣланное лордомъ Розберри, мирной славы Государя Императора съ кровавыми триумфами Цезаря и Наполеона лежало сознательно или безсознательно на сердцѣ каждаго. Оно повторяется теперь на сто манеръ, изъ коихъ одна, вѣроятно, также сохранится исторіею,—что Государь, жизнь котораго такъ дорога всѣмъ народамъ, своею твердостью въ поддержаніи мира спасъ больше жизней, нежели ихъ погубили величайшіе завоеватели».

Корреспондентъ «Новаго Времени» пишетъ отъ 14-го октября изъ Берлина:

«Уже въ воскресенье 9-го октября, послѣ литургіи, отслужено было молебствіе о выздоровленіи дорогого нашего Государя,—и трудно передать словами впечатлѣніе этого торжественнаго служенія. Масса присутствующихъ, безъ различія пола и возраста, упала на колѣни, когда дрожащимъ голосомъ, прерываясь, провозгласилъ нашъ уважаемый о. Мальцевъ молитву «о

дарованіи здравія рабу Твоему, Господи, Государю нашему Александру Александровичу», и всѣ мужчины и женщины плакали навзрыдь.

«Потомъ, въ четвергъ, та же сцена повторилась еще трогательнѣе и торжественнѣе въ присутствіи нѣмецкаго императора, пожелавшаго лично помолиться за здоровье русскаго Государя среди его русскихъ подданныхъ. Сердечный тактъ Вильгельма II подсказалъ ему на этотъ разъ вѣрнѣйшее средство завоевать симпатіи русскихъ. Мы всѣ, видѣвшіе слезы на его глазахъ, видѣвшіе умиленіе, съ которымъ онъ преклонилъ колѣна въ русской церкви, молясь къ общему Создателю о здоровьѣ русскаго Государя, мы всѣ—свидѣтели этой трогательной картины и каждый русскій съ глубокою благодарностью будемъ помнить минуту, когда нѣмецкій императоръ раздѣлилъ наше семейное русское горе, когда онъ съ благоговѣніемъ приложился къ русскому кресту въ рукѣ нашего пастыря.

«Въ свитѣ императора явилась масса военныхъ и придворныхъ чиновъ, многіе, по примѣру Вильгельма II (одѣтаго въ мундиръ своего Выборгскаго полка), съ русскими орденами и лентами. У подъѣзда толпа народа съ молчаливымъ участіемъ ожидала появленія каждаго, носящаго русскій мундиръ, и осаждала вопросами: «нѣтъ ли новыхъ депешъ изъ Ливадіи?»

Другой корреспондентъ «Новаго Времени» отъ того-же числа пишетъ изъ Парижа:

«Только въ несчастіи испытывается искренняя преданность друзей. Еще радость можно поддѣлать до извѣстной степени, потому что радоваться вообще пріятно. Но поддѣлать скорбь такъ, чтобы она читалась въ выраженіи лица, въ каждомъ движеніи, въ тембрѣ голоса,—это рѣшительно невозможно. Это тѣмъ невозможнѣе, когда дѣло идетъ не объ отдѣльномъ лицѣ, не объ отдѣльномъ классѣ гражданъ, а о цѣломъ великомъ народѣ. И вотъ, такая-то глубокая, отъ души идущая скорбь овладѣла французскимъ народомъ при первыхъ тре-

возможныхъ извѣстiяхъ о болѣзни Государя. Я не говорю о печати, не говорю о политическихъ людяхъ всѣхъ партій и отѣнковъ. Они хорошо освѣдомлены обо всемъ, что русскiй Монархъ сдѣлалъ для Францiи, для умиротворенiя Европы. Ихъ статьи, ихъ рѣчи, которыя дышутъ такимъ искреннимъ волненiемъ, представляютъ собою выраженiе признательности просвѣщенныхъ патриотовъ. По нимъ однимъ еще нельзя судить о размѣрахъ чувствъ, питаемыхъ французскимъ народомъ къ Россiи и къ ея Монарху. И только когда увидишь и услышишь то, что видѣлъ и слышалъ я здѣсь, на мѣстѣ, можно убѣдиться, что никогда, съ тѣхъ поръ, какъ существуетъ исторiя, ни одинъ иностранный государь не пользовался такой страстной, сыновней любовью, какою пользуется нашъ Государь во Францiи. «Я былъ,—разсказываетъ мнѣ одинъ депутатъ,—нынѣшнимъ лѣтомъ въ Пиринеяхъ; далеко не въ каждой хижинѣ, затерянной въ горахъ, я встрѣчалъ портреты покойнаго Карно, но я всегда встрѣчалъ портретъ вашего Государя. Крестьяне съ горъ нарочно спускаются въ городки, чтобы узнать о состоянiи Его здоровья. Когда получаютъ телеграммы утѣшительныя, всѣ лица проясняются. «Ну, конечно! Императоръ будетъ здоровъ. Да хранить Его Богъ! Дай Ему Богъ здоровья, на радость для всѣхъ». И въ такіе дни въ посольствѣ получаютъ цѣлыя груды поздравительныхъ писемъ, какъ будто Государь уже вполне выздоровѣлъ.

«Одинъ еще извѣстный депутатъ-радикалъ говорилъ мнѣ: мы всѣ болѣемъ душою за положенiе здоровья Императора. Но развѣ могло быть иначе! Сравните Францiю десять лѣтъ назадъ съ теперешней. Мы стояли скованные по рукамъ и по ногамъ, ежеминутно ожидая нападенiя со стороны Германiи. Нашъ голосъ «въ концертѣ великихъ державъ» не значилъ ровно ничего. Наше національное самолюбіе было оскорбляемо на каждомъ шагѣ. Англія становилась намъ поперекъ дороги всегда и во всемя, увѣренная, что мы будемъ молчать, потому-что

загипнотизированные глаза наши были обращены къ Вогезамъ. Бисмаркъ диктовалъ намъ нашу политику, толкая въ Африку и въ Азію, въ надеждѣ, что мы столкнемся тамъ носъ къ носу съ англичанами. Италія бравировала насъ, а Испанія собиралась дѣлать то же самое. Наши потребности къ колониальнымъ приобрѣтеніямъ пришлось прятать подъ спудъ. Тонкинъ былъ для насъ кошмаромъ, потому-что каждый солдатъ нашъ, котораго мы туда отправляли, ослаблялъ нашъ фронтъ въ сторонѣ Вогезовъ. Мы утратили Египетъ и почти потеряли (по крайней мѣрѣ, морально) Мадагаскаръ. Тройственный союзъ нахально поднималъ передъ нами голову и уже мысленно расчленялъ Францію. Для народа, какъ мы, то была не жизнь, а ужасъ. Даже война намъ казалась пріятнѣе и выгоднѣе этого постыднаго, вооруженнаго мира. И одного слова великаго Монарха было довольно, чтобы все это вдругъ, какъ въ сказкѣ, измѣнилось. Россія избавила насъ отъ войны; это великая услуга, но самая малая изъ всѣхъ, которыя она намъ оказала. Да, самая малая; потому что Россія, т.-е., русскій Императоръ сдѣлалъ гораздо больше: онъ поднялъ наше народное самознаніе, онъ возвратилъ насъ самимъ себѣ. Сильные нравственной опорой Александра-Миротворца, мы выросли сразу и въ своихъ и въ чужихъ глазахъ. Развѣ могли внутренніе враги нашего режима не сложить оружія передъ Нимъ, когда Самъ русскій Самодержецъ находится съ ними во враждѣ! И развѣ тройственный союзъ не потерялъ своего смысла съ той минуты, когда Франція и Россія идутъ рука въ руку! И вотъ почему Франція нашихъ дней совсѣмъ не та, что Франція десять лѣтъ назадъ. Если теперь Вильгельмъ II съ нами такъ любезно предупредителенъ, чему мы, конечно, очень рады, мы понимаемъ очень хорошо причину такой его любезности. И за любезность Вильгельма II мы племъ благодарность Императору Александру III. Какъ же намъ не болѣть душой за Него теперь!»

Редакціей «Правительственнаго Вѣстника», получена, 21-го октября, слѣдующая телеграмма изъ Ливадіи:

«Кончина Государя Императора Александра Александровича была праведная, какъ праведна была жизнь Его, исполненная вѣры, любви и смиренія. Нѣсколько дней Онъ уже чувствовалъ приближеніе смерти и готовился къ ней, какъ вѣрующій христіанинъ, не оставляя заботъ о дѣлахъ правленія. Два раза, 9-го и 17-го октября, Государь пріобщался Св. Тайнъ. Не спавъ всю ночь, рано утромъ 20-го числа въ Бозѣ почившій Императоръ сказалъ уже Императрицѣ: «Чувствую конецъ, будь покойна. Я совершенно покоенъ», и, собравъ всю Семью около Себя, пригласилъ духовника и пріобщился съ великимъ умиленіемъ, произнеся въ слухъ яснымъ для всѣхъ голосомъ молитву предъ причащеніемъ, сидя въ креслахъ. Государь все время не терялъ ни на минуту сознанія. Послѣ обѣдни Онъ послалъ за о. Іоанномъ Сергіевымъ и вмѣстѣ съ нимъ молился; потомъ, чрезъ полчаса, призвалъ его снова, и о. Іоаннъ, вновь напутствовавъ Его молитвою и помазаніемъ св. елея, пріобщилъ Св. Тайнъ и оставался при Немъ до самой кончины. Въ два часа пополудни усилился у Государя пульсъ, и взоръ Его какъ бы оживился, но уже чрезъ четверть часа, закрывъ глаза и откинувъ голову, Онъ предалъ духъ Всевышнему Богу, завѣщавъ народу Своѣму благословеніе мира и завѣтъ доброй жизни».

Корреспонденція «Новаго Времени» изъ Ливадіи:

«Трудно передать тѣ тревожныя чувства, которыя овладѣвали всей Ялтой съ утра, въ день 20-го октября. Уже съ вечера стало замѣтно, что близится катастрофа. По бюллетеню, который вышелъ наканунѣ, въ 7 часовъ вечера, нѣсколько ранѣе обычнаго времени, можно было предположить, что это послѣдняя ночь въ жизни нашего Царя-Миротворца. Въ Ялтѣ царствовали полное уныніе и тревога: обычная гуляющая по набережной публика какъ-то стихла, все въ напряженіи, ка-

залось, жило однимъ томительнымъ чувствомъ. Я не говорю уже о Ливадіи, гдѣ проѣзжавшему казалось, что не только люди, но каждый листокъ какъ-будто стихъ, замеръ. Видишь, какъ въ безмолвіи проносятся къ Малому дворцу подушки съ кислородомъ и чувствуешь, что это значить! И сердце сжимается съ болью, и сознаешь свое безсиліе, тщетность надеждъ и желаній, и находить какое-то оцѣпенѣніе на все.

«Что же должны были чувствовать, что переживать тѣ, которые были во дворцѣ,—люди, близкіе къ Державному Стрельцу, Его Семья?»

«Четверть третьяго все кончилось. Роковая вѣсть въ четвертомъ часу обошла всю Ливадію и достигла Ялты.

«Когда спустился штандартъ съ флажштока у дворца, немногіе сначала замѣтили это въ городѣ. Дворецъ внизу, ближе къ морю,—изъ-за массы деревъ онъ не выдѣляется рѣзко; но когда, спустя нѣкоторое время, стоявшій на рейдѣ красавецъ черноморскій крейсеръ «Память Меркурія» скрестилъ свои реи и вдругъ съ борта его вылетѣлъ дымокъ и грянулъ выстрѣлъ и замолкъ, пронесшись по морской дали и отдавшись въ горахъ, а затѣмъ черезъ двѣ минуты другой, а еще черезъ двѣ опять и опять,—все поняли, что Государь скончался, что эти выстрѣлы печальный салютъ, прощаніе этого представителя черноморскаго флота съ Тѣмъ, Кто возсоздалъ этотъ флотъ, нашу новую силу теперь на Черномъ морѣ. Рабочіе на дорогѣ, прохожіе—все снимали шапки и крестились....

«Съ молитвой всей Россіи отошелъ въ вѣчность ея Царь. Въ половинѣ пятаго часа передъ церковью Большаго дворца, на площадкѣ, окруженной газонами съ цвѣтниками и кустами растений, собралась масса лицъ. По срединѣ, передъ церковью стоялъ аналой съ св. Крестомъ и Евангеліемъ и возлѣ него протопресвитеръ Янышевъ въ парадномъ облаченіи. Кругомъ стояли въ парадной формѣ военная свита, генераль-адъютанты,

адъютанты великихъ князей, придворные чины и служащіе въ ливадійскихъ дворцахъ, всѣ въ парадной формѣ.

«На площадку вышли всѣ великіе князья, въ Ливадіи теперь находящіеся, и во главѣ великій князь Георгій Александровичъ, ставшій теперь Наслѣдникомъ Цесаревичемъ.

«Протопресвитерь приводилъ къ присягѣ.

«Чувствовалось горе, чувствовалась скорбь. Но Россія живетъ. Новый Вождь поведетъ ее къ жизни!»

По поводу кончины въ Бозѣ почившаго Государя Императора иностранная печать говоритъ о незабвенныхъ заслугахъ Его для всѣхъ народовъ Европы и продолжаетъ свидѣтельствовать о всеобщей глубокой признательности къ Великому Миротворцу. Такъ, Англійская офиціозная газета D. N. свидѣтельствуесть, что въ царствованіе Императора Александра III Россія обратилась въ опорный столпъ всеобщаго мира. Другая Англійская газета M. P. S. говоритъ, что Европа обязана оплакивать смерть Императора Александра III такъ-же искренно, какъ Россія. Въ Англійскомъ городѣ Меншенгаузѣ лордъ-меръ, выразивъ въ своей рѣчи глубочайшее сожалѣніе по поводу смерти «великодушнаго и просвѣщеннаго Государя», присовокупилъ: «Весь миръ оплакиваетъ смерть Монарха; иностранная политика Его была всеобъемлющею и всесильною».—Во всѣхъ англиканскихъ, диссидентскихъ и католическихъ храмахъ, по сообщенію корреспондентовъ, произносятся проповѣди на текстъ: «блаженны миротворцы». Въ соборѣ свят. Павла архидіаконъ Синклэръ произнесъ слово, въ которомъ горячо выразилъ чувство благодарности всѣхъ народовъ къ Царю, хранителю мира. Въ Вестминстерскомъ аббатствѣ говорилъ каноникъ Уильберфорсъ, указавшій въ своемъ словѣ, что почившій Царь превосходилъ всѣхъ государей глубиной и силой своей вѣры. Въ королевской часовнѣ сенъ-джемскаго дворца проповѣдникъ закончилъ проповѣдь своими словами, что Царь заслужилъ и стя-

жалъ вѣнецъ вѣчной жизни. Въ проповѣди, сказанной въ часовнѣ Линкольнсъ-Иннъ, проводилась мысль, что кончина Императора Александра III является тяжкой міровой утратой.

На бывшей 26-го октября въ Лондонѣ политической сходкѣ маркизь Салисбюри, бывший министр-президентъ, произнесъ рѣчь, въ которой онъ отъ имени своей партіи выразилъ глубочайшее сожалѣніе о кончинѣ Царя. Ораторъ присовокупилъ, что во время царствованія Царя ему, Салисбюри, представлялись разные случаи оцѣнивать характеръ покойнаго Императора. «Трудно выразить,—сказалъ далѣе маркизь,—благодарность, которою Европа обязана Его самообладанію, Его возвышенному христіанскому характеру. Много разъ Онъ могъ поддаться мгновенному раздраженію,—и въ такомъ случаѣ Европа была бы повергнута въ страшную войну. Будущимъ европейскимъ государямъ слѣдовало бы изучить Его характеръ и держаться Его примѣра».

Въ день полученія извѣстія о смерти Александра III Берлинъ представлялъ весьма оживленную картину, которую такъ описываютъ тамошнія газеты:

Въ пятомъ часу пополудни получены были въ редакціяхъ нѣкоторыхъ газетъ телеграммы съ извѣстіемъ, что 2¹/₄ ч. Царь скончался. Двѣ изъ этихъ газетъ тотчасъ выпустили особыя прибавленія, и спустя немного времени вся столица пришла въ неописанное волненіе. Листки раскупались нарасхватъ. Съ омнибусовъ и конокъ стремглавъ слетали пассажиры, чтобы заручиться однимъ изъ этихъ листковъ, на которыхъ еще не просохли типографскія чернила. Вездѣ видны были группы людей, читающихъ съ возгласами сожалѣнія горестное извѣстіе и оживленно его коментирующихъ. Вскорѣ движеніе подъ Липами и въ нѣкоторыхъ частяхъ сосѣднихъ улицъ было пріостановлено, и выходящему на улицу тотчасъ становилось ясно, что милліонный городъ потому такъ волнуется, что произошло событіе, имѣющее міровое значеніе. Само собою разумѣется, что русское посольство, министерство иностран-

ныхъ дѣлъ и главная телеграфная станція осаждались публикою. До поздней ночи газеты выпускали особыя прибавленія, которыя публика, наполнявшая главныя улицы, живо раскупала и читала съ явными знаками глубокого сожалѣнія. И передъ домою русскаго посольства стояли далеко за полночь массы народа, въ ожиданіи дальнѣйшихъ подробностей. Вездѣ сказывалось горячее участіе къ горю, постигшему Русскій Императорскій Домъ. Въ публикѣ толковали о событіи, какъ объ ужасной катастрофѣ, и повсюду слышались лишь самыя сочувственные отзывы о покойномъ Царѣ и о его кончинѣ.

Вышедшія на слѣдующее утро берлинскія газеты содержатъ прочувствованныя статьи, въ которыхъ выставляются на видъ безспорное миролюбіе въ Божѣ почившаго Государя, вліяніе Его на иностранную политику и Его стремленія поддерживать съ Германіей хорошія отношенія. Тутъ-же рядомъ помѣщены статьи о новомъ Русскомъ Государѣ, въ которыхъ, между прочимъ, высказывается надежда, что онъ не только будетъ поддерживать дружественныя отношенія съ Германією, но, подобно Родителю, тоже явится оплотомъ общаго мира.

Оффиціальныи органъ R. посвящаетъ покойному Государю слѣдующій отзывъ:

«Какъ уже извѣстіе о тяжелой болѣзни, которою страдалъ Его Величество, возбудило повсемѣстно чувство самага искренняго участія, такъ и теперъ далеко за предѣлами Русской имперіи во всемъ цивилизованномъ мірѣ смерть этого находившагося въ цвѣтѣ лѣтъ Государя, всѣ стремленія котораго направлены были на благо Его народа и который въ такой высокой степени служилъ оплотомъ общаго мира, будетъ оплакиваема съ величайшею горечью».

Оффиціальная газета N. A. Z. говорить:

«Императоръ Александръ III теперъ опочилъ на вѣки, закончивъ жизнь, проведенную Имъ въ непоколебимой вѣрности долгу и строжайшей добросовѣстности и всецѣло по-

священной великой задачѣ, возлагаемой Провидѣніемъ на повелителя обширнаго государства. Эта неизмѣнная и неутомимая вѣрность долгу ни на минуту не покидала отошедшаго въ вѣчность Государя за все время Его царствованія. Императоръ подавалъ своему народу примѣръ лучшихъ добродѣтелей. И точно такъ-же, какъ никакой трудъ неспособенъ былъ утомить Его, точно такъ и никакая опасность не въ состояніи была заставить Его уклониться отъ избраннаго имъ пути. Глубоко вѣруя въ то, что Онъ стоитъ подъ охраною Всемогущаго Бога, Императоръ Александръ стоялъ твердо и не колебался. Къ этимъ добродѣтелямъ Правителя присоединились добродѣтели частнаго человѣка, любящаго супруга и чадолюбиваго родителя. Эта простая, чисто человѣческая черта глубоко засѣла въ сердце русскаго народа, который въ Покойномъ видѣлъ отца въ настоящемъ и благороднѣйшемъ смыслѣ слова. Память о царствованіи Александра III сохранится въ рядѣ великихъ дѣлъ, имѣвшихъ въ виду развитіе экономическихъ и военныхъ силъ великой имперіи на востокѣ. Въ Его царствованіе Россія безъ большого труда расширила свои предѣлы въ Средней Азіи, гдѣ ей предстояли культурныя задачи. Относительно Европы, Александра III должно прежде всего назвать покровителемъ мира. Онъ признавалъ своимъ священнымъ долгомъ охранять Европу отъ кровопролитныхъ столкновеній. Его прямота и лояльность характера чрезвычайно много способствовали зарожденію той увѣренности въ сохраненіи мира, которою нынѣ наслаждается вся Европа. Этою незабвенною услугою усопшій Государь великой сосѣдней имперіи приобрѣлъ право на чувство горестнаго участія, обнаруживающагося теперь во всѣхъ слояхъ германскаго народа при вѣсти объ Его кончинѣ».

Парижскія газеты всѣхъ партій и направленій посвящаютъ горячія статьи горестному событію. Рядомъ съ самыми сердечными отзывами о покойномъ Государѣ помѣщаются обстоятельные некрологи и характеристики Его, а затѣмъ не

менѣ горячія привѣтствія и пожеланія Его Преемнику. Оффиціозный «Temps» въ передовой статьѣ говоритъ:

«Блаженны миротворцы! Вотъ слово, которое изъ глубины сердца явственно подымается до устъ и ниспадаетъ, какъ благословеніе, на гробъ Александра III.

«Онъ былъ другомъ Франціи, и мы имѣемъ особая причины оплакивать Его смерть и сливать наше горе съ горемъ всей Россіи. Мы не можемъ забыть, что Онъ первый,—Онъ, вершитель судебъ Европы,—положилъ Свою руку въ руку Франціи, что Онъ доставилъ нашей странѣ патріотическую радость, впервые испытанную ею съ 1871 г., что благодаря Ему, мы стали выходить изъ изолированія и взирать съ довѣріемъ на будущее. Узы эти не будутъ прерваны и, такъ какъ франко-русская дружба основана какъ на общности интересовъ, такъ и на взаимныхъ симпатіяхъ, то мы сохраняемъ увѣренность въ томъ, что въ политическихъ отношеніяхъ между Франціей и Россіей никакихъ перемѣнъ не произойдетъ.

«Но для того, чтобы возвышать голосъ отъ имени и въ пользу мира, Александръ III обладалъ особымъ авторитетомъ. Вотъ почему, вслѣдствіе его кончины, образуется въ совѣтахъ Европы большой пробѣлъ. То, чего лишилась Россія и Франція, лишается вмѣстѣ съ ними и все человѣчество. Усопшій Царь былъ съ великимъ характеромъ. Этотъ властелинъ столько-же народовъ сумѣлъ властвовать надъ собою. Руководствуясь столько-же человѣческой, сколько христіанской философіей, Онъ пренебрегъ лаврами, которые собираютъ на поляхъ битвъ. Онъ хотѣлъ быть и былъ въ дѣйствительности Императоромъ мира.

«Народныя массы инстинктивно преклонятся передъ этимъ большимъ другомъ мира и правды. Трауръ, въ который, при полученіи извѣстія объ Его смерти, облеклась душа народная не только въ Россіи или во Франціи, но повсюду въ цивилизованномъ мірѣ, да послужитъ самымъ сладкимъ утѣшеніемъ,

кто Его оплакиваетъ, и самымъ славнымъ вѣнкомъ, какой когда-либо былъ возложенъ на гробъ вѣнценосца».

Французское духовенство горячо желаетъ почтить память Александра III. Нѣсколько французскихъ прелатовъ уже совѣщались по этому предмету съ парижскимъ архіепископомъ. Онъ обѣщаль переговорить съ папскимъ нунціемъ, и въ Парижѣ надѣются, что въ Римѣ взглянуть на дѣло съ болѣе возвышенной точки зрѣнія и разрѣшать гласно молиться въ церквахъ за покойнаго Царя, не опасаясь, чтобы такое разрѣшеніе было истолковано въ смыслѣ оффиціального признанія православной церкви. Полагаютъ, что отъ папы скоро будетъ полученъ отвѣтъ и что въ воскресенье, 30-го октября (11-го ноября), въ католическихъ церквахъ Франціи будутъ отслужены панихиды.

Тѣмъ временемъ французскіе епископы предлагаютъ своей паствѣ молиться объ упокоеніи души Царя и внѣ церквей. Болескій епископъ разослалъ посланіе, въ которомъ, между прочимъ, говоритъ: «пусть изъ всѣхъ жилищъ болеской епархіи вознесутся къ небу и возгласъ признательности Императору, даровавшему намъ неоцѣнимое благо мира, и мольба за милосерднаго человѣка, который имѣетъ столько правъ на Божіе милосердіе».

Деканъ канониковъ собора Кодоре сказалъ въ словѣ о кончинѣ покойнаго Государя: «въ настоящую минуту одинъ великій народъ, котораго мы любимъ и который насъ любитъ, проливаетъ слезы надъ гробомъ своего великодушнаго отца, Царя Александра III. Неужели изъ разницы въ вѣроисповѣданіи мы будемъ лишены возможности торжественно молиться за упокой души великаго Монарха? Во всякомъ случаѣ каждый изъ насъ можетъ и долженъ лично молиться Богу, чтобы Онъ даровалъ вѣчный миръ тому, кто при жизни былъ самымъ мудрымъ, самымъ мощнымъ поборникомъ мира на землѣ».

Изъ всѣхъ заявленій и отзывовъ иностранной печати по поводу болѣзни и кончины въ Бозѣ почившаго Государя Императора «Новое Время» дѣлаетъ такой выводъ:

«Наше русское горе раздѣляетъ съ нами весь образованный міръ. Искренность слезъ, которыми всюду въ Европѣ оплакивается кончина Императора Александра III, ручается за то, что дѣло нашего усопшаго Государя одинаково близко и драгоцѣнно всѣмъ народамъ. Это дѣло—миръ. Эта знаменательная, небывалая по единодушію, манифестація въ пользу мира неужели мимолетная вспышка случайнаго чувства, отъ которой завтра не останется слѣда въ стремленіяхъ и настроеніяхъ тѣхъ же народовъ? Это невозможно. Лукавить могутъ отдѣльные люди, пожалуй, отдѣльныя правительства, но ни одинъ народъ въ цѣломъ лукавить не можетъ. Слѣдовательно, европейскіе народы искренно и единодушно желаютъ мира, дорожатъ имъ, какъ величайшимъ благомъ, стремятся къ его упроченію, какъ къ высшей, благороднѣйшей цѣли, всѣмъ одинаково понятной, всѣмъ равно желанной. Вотъ естественный и непререкаемый выводъ изъ этой трогательной международной манифестаціи у гроба нашего безвременно почившаго Императора Александра III. Вотъ указаніе всѣмъ владыкамъ міра сего, кто истинный властитель думъ современнаго человѣчества въ политической области. Герои, облеченные въ латы и кольчуги, съ сверкающимъ оружіемъ въ рукахъ, это герои отжившей эпохи. Современное человѣчество хочетъ трудиться для мирныхъ завоеваній на всѣхъ поприщахъ, такъ широко открытыхъ человѣку и такъ еще мало ему покорныхъ. Эти завоеванія труда и знанія гораздо больше даютъ человѣчеству, чѣмъ кровопролитные триумфы и самыя блестящія побѣды на поляхъ битвъ. Они, и только они, приближаютъ человѣчество къ тому, чтобы быть образомъ и подобіемъ Божиимъ на землѣ. И просвѣщенные народы съ благодарностью чтутъ и съ умиленіемъ оплакиваютъ въ лицѣ нашего почившаго Монарха воплощеніе этой благодатной идеи мира, этого христіаннѣй-

шаго идеала миротворца. Какъ часто мы читали въ эти горестные дни во всей европейской печати напоминаніе святаго евангельскаго обѣта—блаженны миротворцы, потому-что они сынами Божиими нарекутся.

«Въ дни скорби и печали надорванное сердце испытываетъ чувство нѣкотораго удовлетворенія при мысли, что именно нашему отечеству, въ лицѣ его горько оплакиваемаго почившаго Монарха, выпала высокая честь стать центромъ притяженія для самыхъ искреннихъ и горячихъ симпатій всего образованнаго человѣчества, полагающаго высшее благо въ томъ, чтобы имѣть «на землѣ миръ и въ человѣцѣхъ благоволеніе».

Святой Благовѣрный Великій Князь Андрей Боголюбскій.

*(Его неопынимыя заслуги для Русскаго государства и
Православной Церкви).*

(Продолженіе ¹⁾).

IV.

Въ 1157 году 15-го мая великій князь Кіевскій, Юрій Долгорукій, внезапно умеръ, послѣ веселаго пира у какого-то кіевлянина Петра, «поболѣвъ мало». Въ это время Андрей Боголюбскій былъ въ самомъ расцвѣтѣ мужества: ему было тогда 46—47 лѣтъ. Онъ былъ не великъ ростомъ, по словамъ Татищева, но «широкъ и силенъ вельми»; черные кудрявые волосы, высокій лобъ, большіе свѣтлые глаза—дѣлали его фizioномію чрезвычайно выразительною; на ней лежала печать геніальнаго ума, сильной воли и непреклоннаго характера. «Мужество и умъ въ немъ жили, правда и истина въ немъ ходили;

¹⁾ См. № 20 Владим. Епарх. Вѣдом. 1894 г.

вторымъ мудрымъ Соломономъ былъ онъ»,—говорить съ восторгомъ о немъ современникъ-лѣтописецъ.

При этомъ князь Андрей привлекалъ къ себѣ всѣхъ ласковымъ «милостивымъ» обращеніемъ со всѣми «сущими подь нимъ». Онъ, по словамъ того же современника-лѣтописца, «всякому чину яко возлюбленный баше отецъ», и въ особенности «отверзъ ему Господь очи сердечныя на весь церковный чинъ». Глубоко религіозный, богомольный, усердный къ церкви, Андрей имѣлъ слѣдующій «обычай добронравный: ночью,—говорить о немъ современникъ-лѣтописецъ,—входилъ онъ въ церковь, самъ зажигалъ свѣчи и, видя образъ Божій, написанный на иконахъ, взиралъ какъ на самого Творца и видя всѣхъ Святыхъ, написанныхъ на иконахъ, смирялъ образъ свой съ сокрушеннымъ сердцемъ, испускалъ вздохи отъ глубины души, слезы лились у него изъ глазъ, покаяніе Давидово онъ принималъ, оплакивалъ свои грѣхи, нетлѣнное предпочиталъ тлѣнному, небесное—временному и царство со святыми у Бога Вседержителя мимолетному этому царству земному»¹⁾. Рѣзко выдѣляясь этими качествами между всѣми тогдашними князьями, бл. князь Андрей болѣе всего отличался любовію къ нищимъ и убогимъ. Нищелюбіемъ онъ напоминалъ своего святаго прадѣда, благовѣрнаго князя Владиміра, просвѣтителя Руси. Андрей съ любовію принималъ всякаго приходящаго къ нему бѣдняка и давалъ ему милостыню, говоря: «се есть Христось, пришедый искусить меня» и, подобно святому прадѣду своему, бывши, по свидѣтельству лѣтописца «для всѣхъ кормильцемъ, разсылалъ брашно свое и медъ на возахъ по улицамъ и по затворамъ»²⁾. Любимый всѣми за эти

¹⁾ Ипат. лѣт. подь 1175 г. въ рус. переводѣ А. Клеванова.

²⁾ П. С. Л. Т. I стр. 156.

личные его качества и за его плодотворную колонизаторскую дѣятельность, Андрей, послѣ смерти отца своего, немедленно былъ избранъ единодушно всей Ростовско-Суздальской землей въ князья, вопреки завѣщанію князя Юрія, отдававшего этотъ удѣлъ младшимъ сыновьямъ своимъ¹⁾. «Ростовци и Суздальци, *сдумавше вси*, пояша Андрея, сына Юрія старѣйшаго, и посадиша и въ Ростовѣ, на отнѣ²⁾ столѣ, и Суждали, занеже *бѣ любимъ всѣми* за премногую его добродѣтель, юже имаше преже къ Богу и ко всѣмъ сущимъ подъ нимъ»³⁾. Такъ сообщаетъ лѣтописецъ о восшествіи Андрея Боголюбскаго, какъ одного изъ старѣйшихъ въ родѣ, на родительской великокняжеской столѣ не въ Кіевѣ, а въ Ростовско-Суздальской землѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что дружинники и бояре Ростовскіе и Суздальскіе при этомъ выборѣ княземъ Андрея руководились также и личными выгодами. Они надѣялись, что Андрей, избранный ими, наградитъ ихъ, раздавши имъ для кормленія богатая волости въ Ростовско-Суздальской землѣ, въ процвѣтаніи и обогащеніи которой подъ его управленіемъ они не сомнѣвались, зная мудрость, энергію и способности Боголюбскаго. По обычаю того времени актъ избранія князя землей укрѣплялся и освящался церковью: новоизбранный князь въ соборной церкви главнаго города княжества садился на «отній» столѣ послѣ нарочитой молитвы епископа и клира, а народъ цѣловалъ крестъ въ знакъ вѣрнопопданства этому князю,—и съ этого времени князь считался законно вокняжившимся «на столѣ

¹⁾ Юрій считалъ этотъ удѣлъ слишкомъ незначительнымъ и бѣднымъ, чтобы предоставить его Андрею, имѣвшему право на великокняжескій столѣ.

²⁾ Т.-е. на отчемъ.

³⁾ П. С. Л. Т. I стр. 149.

отца и дѣда своего»¹⁾). Затѣмъ этотъ городъ считался резиденціей князя: здѣсь князь жилъ въ особомъ дворцѣ, здѣсь судилъ и рядилъ свою землю, здѣсь съ боярами и дружинниками совѣтовался о всѣхъ дѣлахъ своихъ. Этотъ актъ «вокняженія и посаженія на столъ» совершенъ былъ въ Ростовѣ, какъ старѣйшемъ городѣ княжества, и надъ Андреемъ, о чемъ и сообщаетъ выше лѣтописецъ. Но новоизбранный князь, вопреки обычаю, послѣ своего вокняженія тотчасъ-же уѣхалъ въ свой излюбленный городъ Владиміръ и не остался на жительство ни въ Ростовѣ, ни въ Суздаль, гдѣ жилъ его отецъ. Этотъ поступокъ былъ первымъ и важнымъ шагомъ въ строго обдуманной политикѣ Андрея Боголюбскаго, конечной цѣлью которой было созданіе единой сильной власти на сѣверѣ. Для достиженія этой цѣли и составленъ былъ гениальный планъ, надъ осуществленіемъ котораго Андрей Боголюбскій трудился во всю свою жизнь, не останавливаясь ни передъ какими мѣрами и, наконецъ, павши въ борьбѣ съ врагами этой идеи.

Перенесеніе княжескаго стола изъ Ростова и Суздаля является для Боголюбскаго дѣломъ первой необходимости. Выше было сказано, что главными поселенцами въ Ростовѣ были богатые вольные выходцы изъ Новгорода, образовавшіе изъ себя довольно сильный классъ земскихъ боярь. Эти сильные бояре, составлявшіе промышленную аристократію, привыкли ставить ни во что власть князя, котораго они избирали «на всей своей волѣ» и который являлся по ихъ понятіямъ только исполнителемъ «ихъ боярской воли», должны были явиться въ Ростовѣ главными противниками князя при всякомъ самостоятельномъ шагѣ его, при всякомъ его начинаніи. Андрей видѣлъ,

¹⁾ Исторія Россіи Соловьева. Т. III стр. 4.

что еще отецъ его Юрій долженъ былъ выдержать упорную борьбу съ этими сильными, своевольными земцами, которые, «возгордѣвшись зѣло», по словамъ народнаго преданія, «не воздавали ему чести» и для усмиренія которыхъ онъ долженъ былъ прибѣгнуть къ крутымъ мѣрамъ, что и заставило его подъ конецъ жизни переселиться въ другой городъ — Суздаль. Привычка къ своеволію этихъ бояръ была тѣмъ болѣе сильна, что первые князья Ростовско-Суздальскіе, вплоть до Юрія Долгорукаго, почти не жили въ отдаленномъ Ростовско-Суздальскомъ княжествѣ, ограничиваясь лишь сборомъ дани чрезъ своихъ намѣстниковъ, въ родѣ Яна Вышатича. По той-же причинѣ и Суздаль являлся городомъ неудобнымъ для поселенія въ немъ Боголюбскаго. Насколько въ Ростовѣ былъ силенъ элементъ земскихъ бояръ «своеземцевъ, который являлся бы тамъ ограничивающимъ власть князя, настолько въ Суздальѣ сильна была дружина княжеская, «передніе мужи отца его», Юрія, какъ называетъ ихъ лѣтописецъ, которая сосредоточена была въ Суздальѣ, мѣстѣ жительства князя Юрія, и у которой Юрій былъ въ значительной зависимости. Долго добываясь стола великокняжескаго, ведя постоянныя войны на югѣ, Юрій нуждался въ дружинѣ, долженъ былъ постоянно заискивать въ ней, мирволить ей, а поэтому умалять и унижать власть князя и ставить ее въ зависимость отъ дружины. Судя по дѣйствіямъ Суздальцевъ, дружинниковъ Юрія, на югѣ и особенно въ Кіевѣ, возбудившимъ сильную ненависть къ себѣ всѣхъ Кіевлянъ, мы можемъ видѣть, что дружина великокняжеская на самомъ дѣлѣ была слишкомъ вольна, дѣлала все, что хотѣла, и ничуть не боялась князя. Не даромъ Кіевляне перебили и разграбили многихъ изъ этихъ Суздальцевъ-дружинниковъ послѣ смерти Юрія,

приговаривая: «Вы насъ грабили и раззоряли, женъ и дочерей нашихъ насильствовали, нѣсть намъ братія, но неприятели»¹⁾).

Такимъ образомъ, какъ въ Ростовѣ, такъ и въ Суздалѣ, власть князя была слишкомъ слаба. Между тѣмъ Владиміръ на Клязьмѣ былъ вполне преданнымъ кн. Андрею городомъ: онъ находился подъ обаяніемъ самой личности Андрея, обязанъ былъ ему своимъ развитіемъ и расширеніемъ; наконецъ, въ немъ совсѣмъ не было, на первыхъ порахъ, враждебныхъ политическимъ планамъ Андрея элементовъ, въ родѣ своеземцевъ бояръ Ростовскихъ и дружинниковъ-Суздальцевъ. Населеніе Владиміра, какъ города новаго, было изъ людей «мизинныхъ», какъ мѣтко называетъ ихъ лѣтописецъ, т.-е., людей маленькихъ, незнатныхъ, «сходцевъ» разнаго рода, между которыми главную массу составляли безъ сомнѣнія низшіе классы южнорусскаго сельскаго и городскаго (посадскаго) населенія, недовольные южными порядками, южными усобицами, и переселявшіеся сюда или сами ради спокойствія, или по приглашенію Андрея въ то еще время, когда онъ пребывалъ на югѣ, помогая отцу въ борьбѣ за Кіевъ. Ласковый къ «людямъ всякаго чина аки отецъ», Андрей Боголюбскій привлекалъ къ себѣ переселенцевъ отовсюду и въ особенности съ юга, которыхъ и поселялъ у себя во Владимірѣ. Что южноруссовъ во Владимірѣ было много, указываютъ названія рѣкъ, рѣчекъ и урочищъ во Владимірѣ Кіевскими именами—Лыбеди, Рпени, Почайны, которыя общи и Кіеву, и Владиміру. Это сходство объясняется обычаемъ всѣхъ переселенцевъ на свѣтѣ давать новымъ мѣстамъ поселенія старыя названія тѣхъ мѣстностей, гдѣ они жили раньше,

¹⁾ Татищевъ. Исторія Р. Т. III стр. 103.

Переноса во Владимірѣ свой княжескій столѣ, князь Андрей разсчитывалъ, что Владимірцамъ будетъ пріятно это возвышеніе ихъ пригорода на степень главнаго города не только Ростовско-Суздальскаго княжества, но и всей сѣверной Руси, какъ думалъ объ этомъ Боголюбскій,— что онъ не только не встрѣтитъ во Владимірцахъ противо-дѣйствія при исполненіи дальнѣйшихъ своихъ плановъ для усиленія великокняжеской власти, но что они, напротивъ, окажутся преданными исполнителями его воли. И этотъ рассчетъ оказался вѣренъ: Владимірцы, не знавшіе вѣчскаго порядка управленія и терпѣвшіе ранѣе отъ высшихъ классовъ, земскихъ бояръ и дружинниковъ, разнаго рода притѣсненія, оказались преданными Боголюбскому.

Князь Андрей дѣятельно началъ отстраивать свою новую столицу, по мѣстоположенію своему во многомъ напоминавшую Кіевъ, расположенную на высококомъ берегу рѣки Клязьмы при впаденіи въ нее двухъ рѣчекъ—Рпени и Лыбеди. Насыпаны были новые валы, на этихъ валахъ были выстроены дубовыя стѣны, опоясывавшія городъ со всѣхъ сторонъ, и самый городъ былъ значительно расширенъ. Построено было нѣсколько каменныхъ храмовъ, дворецъ княжескій и нѣсколько воротъ между валами ¹⁾, ведущихъ въ городъ съ разныхъ сторонъ. Съ западной стороны были построены золотыя ворота, съ восточной—серебряныя, съ сѣверной—мѣдныя и «сринины», съ южной волжскія ²⁾.

¹⁾ Остатки валовъ Боголюбскаго до сихъ поръ существуютъ въ городѣ, хотя во многихъ мѣстахъ перерыты, и показываютъ, что городъ по тому времени былъ довольно значительный.

²⁾ Изъ этихъ воротъ сохранились только золотыя, и то уже далеко не въ прежнемъ видѣ.

Это перенесеніе стола княжескаго изъ Ростова во Владиміръ и возвышеніе послѣдняго сильно не понравилось старымъ городамъ—Ростову и Суздалю. Высшіе классы населенія этихъ городовъ—земскіе бояре и дружинники князя Юрія, тотчасъ-же выразили свое неудовольствіе противъ такого рѣшительнаго шага Боголюбскаго. Они начали возбуждать противъ него младшихъ братьевъ его, племянниковъ его и мачиху, вторую жену Юрія—гречанку, и это глухое сначала неудовольствіе грозило уже перейти въ открытую смуту; но сильный характеромъ и рѣшительный Андрей разомъ уничтожилъ въ самомъ началѣ эту смуту и противодѣйствіе своимъ планамъ.

Опираясь на преданное ему посадское населеніе городовъ, которое вездѣ, какъ на югѣ, такъ и здѣсь на сѣверѣ, было враждебно боярамъ и дружинникамъ, и особенно на Владимірцевъ, онъ властно выслалъ изъ своей земли родственниковъ своихъ и этихъ «переднихъ мужей» отца своего съ ними. Этою рѣшительною мѣрою онъ обезпечилъ долгій миръ и тишину своей землѣ, столь необходимые тогда для зачинавшейся здѣсь сѣверной могучей Руси.

И среди этой тишины снова началась кипучая плодотворная работа, направленная главнымъ работникомъ, великимъ княземъ Андреемъ, къ тому, чтобы собрать здѣсь на сѣверѣ всѣ русскія силы, приливавшія сюда съ безпокойнаго и разореннаго юга. Андрей, какъ добрый хозяинъ своей отчины, привлекая въ свои владѣнія переселенцевъ, самъ-же помогаль имъ и устраиваться на сѣверномъ новосельи: подъ его мѣдромъ управленіемъ на сѣверѣ расчищались лѣса, засѣвалась хлѣбомъ дѣвственная

почва, развивались ремесла и процвѣтала торговля. Работы было много, и работы плодотворной¹⁾.

Но, кромѣ того, заботливому и неутомимому князю Андрею предстояла еще труднѣйшая задача—объединить всѣхъ разноплеменныхъ и разнохарактерныхъ «сходцевъ» и туземцевъ въ одно цѣлое, въ одну новую народность, въ одну могучую Русь, которая чувствовала бы свое единство, считала бы себя однимъ народомъ. Задача поистинѣ трудная! Нужно было найти такое связующее начало, которое могло бы объединить, сплотить всѣхъ воедино. Для всякаго другого князя эта задача оказалась бы въ то время непосильною; но благовѣрному и глубоко вѣрующему князю Андрею не приходилось много и задумываться надъ этой задачей: рѣшеніе ея уже было готово для него въ его глубокой преданности св. Церкви православной и въ живой ревности его о распространеніи вѣры Христовой. Единая святая вѣра православная, которую великій князь Андрей старался утвердить и распространить въ своемъ княжествѣ со всею ревностію глубоко убѣжденнаго христіанина, и послужила главнымъ, самымъ надежнымъ и прочнымъ, объединительнымъ началомъ для всего населенія сѣверной Руси.

Христіанство въ Ростовско-Суздальской землѣ вплоть до начала XII вѣка было слабо насаждено при первыхъ князьяхъ. Здѣсь едва начиналъ мерцать лучъ ученія Христа. При св. Владимірѣ и при Ярославѣ были крещены лишь дружинники князя и лица, составлявшія, такъ сказать, высшую администрацію; остальное же народонаселеніе

¹⁾ Самъ благ. кн. Андрей впоследствии такъ говоритъ о своей неуспѣшной дѣятельности на сѣверѣ: «я Бѣлую (т.-е. сѣверную) Русь городами и селами застроилъ и многолюдною учинилъ».

области въ большинствѣ оставалось чисто языческимъ. Язычество въ сѣверной Руси было такъ сильно, что въ теченіе всего XI в. оно является здѣсь господствующимъ, и волхвы, представители язычества, чувствуютъ здѣсь такую силу, что неоднократно (1024 г., 1074 г., 1091 г.) волнуютъ народъ и вступаютъ въ борьбу съ христіанскимъ начальствомъ края, съ княжескимъ намѣстникомъ Яномъ Вышатичемъ, и лишь рѣшительныя дѣйствія этого находчиваго княжескаго слуги прекращаютъ мятежъ, который охватилъ-было всю Ростовско-Суздальскую землю. Изъ житія Ростовскихъ чудотворцевъ еп. Леонтія и Исаіи видно, что эти подвижники христіанства и просвѣтители св. вѣрою Ростовцевъ и Суздальцевъ, жившіе въ XI вѣкѣ, должны были выдержать долгую и упорную борьбу съ мѣстнымъ язычествомъ. Еп. Леонтій, не успѣвъ ничего сдѣлать со старыми язычниками, началъ дѣйствовать на дѣтей, уча молодое поколѣніе христіанскимъ истинамъ. Язычники, видя приверженность къ Леонтію дѣтей своихъ, устремились на святителя—одни съ оружіемъ, другіе съ древолоіемъ, чтобы изгнать его изъ города и убить его,—и только чудо спасаетъ епископа отъ неминуемой смерти¹⁾. Еп. Исаія, ходя съ проповѣдью по Ростовско-Суздальской землѣ, долженъ былъ вездѣ разбивать идоловъ²⁾. Въ самомъ Владимірѣ при Боголюбскомъ горожане и окрестныя поселяне сходились въ долину Яриловой и совершали здѣсь языческія празднества.

¹⁾ Ростовцы и Суздальцы крещены были далеко не все даже въ началѣ XIII в. Въ Ростовѣ цѣлый конецъ города—Чудскій былъ языческимъ во времена преподоб. чудотворца Ростовскаго Авраамія, жившаго не ранѣе XIII в.

²⁾ См. Житіе. Прав. Соб. 1858 г.

Если въ городахъ въ это время было много язычниковъ, то христіанъ среди сельскаго населенія было чрезвычайно мало. Притомъ тогдашніе христіане, крестившіеся большею частію по примѣру или даже просто по приказу князя и дружины, оставались долго въ душѣ язычниками, — наравнѣ съ христіанскими праздниками совершали и языческіе обряды и въ разныхъ случаяхъ своей жизни, не избѣгая при нуждѣ священниковъ, съ большей охотой обращались къ волхвамъ, вѣдунамъ и языческимъ ворожеямъ. Нужно было окончательно произвести переворотъ въ народѣ въ пользу христіанства, показать неизмѣримое превосходство христіанства надъ язычествомъ. При слабомъ развитіи въ тѣ времена книжнаго просвѣщенія это было дѣломъ чрезвычайной трудности. Духовенство тогда, конечно, по мѣрѣ силъ и возможности, учило народъ истинамъ христіанской вѣры; но, какъ мы можемъ судить и въ настоящее время, религіозныя убѣжденія, усвоенныя съ дѣтства отъ родителей, не такъ-то легко мѣняются и тѣмъ болѣе въ то малопросвѣщенное время, когда мракъ язычества густо еще облегалъ русскую землю. Нужно было явственнѣе, понятнѣе, разительнѣе показать язычникамъ превосходство христіанской вѣры предъ язычествомъ, повліять, такъ сказать, непосредственно на впечатлѣнія язычника.

При начальномъ выборѣ славянами правой вѣры при св. Владимірѣ, средство убѣдиться, чья вѣра лучше; народная мудрость указала въ личномъ впечатлѣніи, какое получится отъ богослуженія и храмовъ у разныхъ народовъ, исповѣдующихъ ту или другую вѣру. При этомъ оказалось, что у православныхъ христіанъ такое величественное богослуженіе и совершается оно въ такихъ ве-

ликолѣпныхъ храмахъ, что язычники русскіе, стоявшіе въ Константинопольскомъ православномъ храмѣ за патриаршимъ богослуженіемъ, не знали, гдѣ они находятся, на небѣ, или на землѣ, и рѣшили безповоротно принять вѣру греческую. Зная такое могущественное и благотворное дѣйствіе христіанскихъ храмовъ и православнаго богослуженія на язычниковъ, благовѣрный князь Андрей Боголюбскій рѣшилъ сдѣлать все возможное, чтобы въ его княжествѣ христіанская православная вѣра окончательно восторжествовала надъ язычествомъ. Съ этою цѣлью онъ началъ строить обширные и великолѣпные храмы въ разныхъ городахъ своего обширнаго княжества, не щадя ни силъ, ни средствъ для этого. Лѣтописецъ сообщаетъ намъ, что въ теченіе лишь первыхъ шести лѣтъ своего княженія Андрей построилъ цѣлыхъ восемь каменныхъ храмовъ. Вотъ эти церкви:

1) Въ 1159 г. вел. князь Андрей построилъ церковь Рождества Пресв. Богородицы въ Боголюбовѣ ¹⁾.

2) Въ 1158—60 г. Владимірскій Успенскій соборъ, украшенный стѣнописью въ 1161 г. ²⁾.

3) Въ 1162 г. (въ л. 6670) каменную церковь въ Ростовѣ ³⁾.

¹⁾ «Церковь преславу святыя Богородицы Рождества посредѣ города камену созда въ Боголюбовѣ и удиви ю паче всѣхъ церквей» (Ипат. л. подъ 1175 г.).

²⁾ «Въ лѣто 6666 заложи Андрей князь церковь камену св. Богородицы въ Володимери... объ единомъ версѣ». «Въ л. 6668 создана бысть церковь св. Богородицы... и верхъ ея позлати» (П. С. Л. I, 149. IV, 10).

³⁾ «Князь великій Ростовскій и Суздальскій Андрей повелѣ созидати церковь камену св. Богородицы Успенія... по времени совершиша церковь камену въ градѣ Ростовѣ» (П. С. Л. IX, 230). Въ 1204 г. церковь эта упала (Никонов. л. ч. II).

4) Въ 1164 г. выстроилъ и освятилъ церковь на Золотыхъ воротахъ во Владимірѣ ¹⁾).

5) Въ 1164 г. «заложена церковь Спаса св. въ Володимерѣ» ²⁾).

6) Въ 1165 г.—церковь Покрова Пресв. Богородицы при устьѣ Нерли близъ Боголюбова ³⁾).

И кромѣ этихъ еще двѣ церкви въ Боголюбовѣ (теперь уже не существующія) во имя св. муч. Леонтія и Андрея Стратилата (см. Житіе).

Нѣтъ сомнѣнія, что лѣтописецъ пересчиталъ далеко не всѣ церкви, построенныя Андреемъ Боголюбскимъ въ Ростовско-Суздальской землѣ во все время его княженія здѣсь. Что церквей, построенныхъ Боголюбскимъ, было больше, объ этомъ свидѣтельствуетъ и тотъ фактъ, что въ пожаръ, бывшій въ 1185 г. во Владимірѣ, сгорѣло 32 церкви. Несомнѣнно, что многія изъ этихъ церквей построены Боголюбскимъ. Записывая построение не каждаго храма и въ первое время княженія Боголюбскаго, лѣтописецъ затѣмъ какъ-бы привыкаетъ къ этой непрерывной церковно-строительной дѣятельности великаго князя и говоритъ просто: «и многы (другія) церкви созда благовѣрный князь Андрей». Изъ построенныхъ

¹⁾ П. С. Л. I, 150. На мѣстѣ этой церкви построена новая въ XVIII ст.

²⁾ Такъ сказано объ этой церкви въ Лаврентьевской лѣтописи (П. С. Л. I, 150); но въ другихъ говорится, что вел.-князь Андрей только окончилъ церковь Спаса во Владимірѣ, заложенную отцемъ его, Юріемъ Владиміровичемъ (П. С. Л. т. IX, стр. 209). Существующая теперь Спасская церковь относится по своей архитектурѣ къ концу XV или началу XVI ст.

³⁾ Лѣтоп. Боголюб. мон. Изд. Общ. ист. и древн. 1878 г. стр. 4. Житіе св. великаго князя Андрея Боголюбскаго.

церквей, не записанныхъ лѣтописью, можно напр. указать на церковь Θεодора Стратилата, построенную Боголюбскимъ еще въ первое пребываніе его во Владимірѣ, вскорѣ послѣ 1149 г., въ память чудеснаго избавленія Андрея отъ гибели въ битвѣ подъ Луцкомъ по молитвамъ сего Святаго. Эта церковь, а затѣмъ и монастырь при ней, построены были въ предмѣстьѣ гор. Владиміра на холмѣ, среди, такъ называемой, Яриловой долины¹⁾.

Эта кипучая, непрерывная церковно-строительная дѣятельность Боголюбскаго всего лучше рисуется намъ силою и мощью характера этого князя, прозваннаго вторымъ Соломономъ за его умъ, строительную дѣятельность, за его богатство и щедрость.

Если въ настоящее время, при нынѣшнихъ путяхъ сообщенія, при обиліи прочнаго строительнаго матеріала, при многочисленности искусныхъ рабочихъ, построение болѣе или менѣе обширнаго храма требуетъ большихъ средствъ и усилій со стороны многихъ лицъ, а также и много времени, часто цѣлыя десятилѣтія, то какого же напряженія силъ и воли требовала эта непрерывная храмоздательная дѣятельность, сопровождавшая почти все княженіе Боголюбскаго! Онъ разомъ долженъ былъ слѣдить

¹⁾ Остатки этого храма въ видѣ фундамента были еще видны въ 50-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія; по крайней мѣрѣ ихъ видѣлъ извѣстный мѣстный владимірскій археологъ В. Доброхотовъ, авторъ прекраснаго сочиненія «Древній городъ Боголюбовъ», гдѣ онъ и говоритъ объ этихъ остаткахъ; но въ настоящее время и холмъ, (такъ называемая Ярилова плѣшь) и долина почти совсѣмъ распаханы, и отъ фундамента не осталось и слѣда. Жаль, что любители свящ. древностей не догадались поставить хотя небольшую часовню на мѣстѣ этого памятника борьбы христіанства съ язычествомъ во времена Боголюбскаго.

за одновременно производившимися постройками храмовъ въ разныхъ концахъ обширнаго княжества—и въ Ростовѣ, и въ Суздальѣ, и во Владимірѣ, и въ Боголюбвѣ, поспѣвать всюду самъ, руководить всеми работами самолично. При отсутствіи въ Ростовско-Суздальской землѣ необходимаго для построения бѣлаго камня, Боголюбскій долженъ былъ посылать за нимъ въ далекую и непріязненную Волжскую Болгарію и на судахъ по рѣкамъ Волгѣ, Клязьмѣ и Нерли перевозить всю эту громадную массу каменнаго матеріала, требовавшагося для построения такого множества благолѣпныхъ и величественныхъ храмовъ. Онъ долженъ былъ сзывать мастеровъ для построения и украшенія своихъ храмовъ «со всѣхъ земель», какъ говоритъ лѣтописецъ. И дѣйствительно, не щадя средствъ, ревностный въ святомъ дѣлѣ князь Андрей вызывалъ самыхъ лучшихъ мастеровъ: самыхъ лучшихъ каменщиковъ, кровельщиковъ, иконописцевъ, золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастеровъ, скульпторовъ, вышивальщиковъ золотомъ и др.,¹⁾ посылая за ними и въ Византію, и въ западныя государства и, между прочимъ, въ Германію, для чего входилъ въ сношенія, по свидѣтельству Татищева²⁾, съ германскимъ императоромъ Фридрихомъ I.

1) Каменщиками и иконописцами у Боголюбскаго были, по всей вѣроятности, греки; но мастера золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ, финифтьщики были несомнѣнно съ запада. Металлическое мастерство процвѣтало въ то время въ Германіи (см. Аделунга. Корс. врата стр. 112); финифтяными же издѣліями славились города Кельнъ и Вердюнъ. Хранящіяся во Владимірскомъ Усп. соборѣ отъ временъ Боголюбскаго наплечники съ прекраснѣйшими изображеніями изъ эмали приписываются знатоками кельнскимъ и вердюнскимъ мастерамъ (Ю. Филимонова о западной эмали въ Россіи. Вѣст. Общ. древи. русскаго иск. 1875 г. кн. 4, стр. 25).

2) Татищевъ. Ист. Р. Т. III, стр. 3.

Благовѣрный князь Андрей, строя въ разныхъ мѣстахъ Ростовско-Суздальской земли величественные храмы, рѣшилъ построить въ своей столицѣ такой храмъ, «какихъ никогда не было на Руси—и никогда не будетъ», по словамъ изумленнаго лѣтописца. Ему нужно было построить такой величественный, настолько поразительный для язычниковъ по обширности и благоукрашенію храмъ, чтобы вся эта «погань», какъ называетъ лѣтописецъ язычниковъ, которыхъ было такъ много въ землѣ русской, была въ конецъ поражена этимъ величественнымъ селеніемъ славы Бога христіанскаго, смирилась бы предъ величіемъ этой славы и крестилась¹⁾. И дѣйствительно, соборный храмъ Успенія во Владимірѣ по своей архитектурной красотѣ, по своимъ поразительнымъ украшеніямъ совнѣ и внутри зданія, по своей драгоценной утвари былъ созданіемъ во всей совокупности великолѣпнымъ. Сіяя снаружи и внутри обиліемъ золота и драгоценныхъ украшеній, онъ представлялъ изъ себя «свѣтлость нѣкую зрѣти». Лѣтописецъ такъ описываетъ красоту этого замѣчательнаго храма: «Христіюбивый князь Андрей уподобися царю Соломону и доспѣ (въ Володимірѣ) церковь каменную сборную святыхъ Богородицы, пречудну вельми, и всѣми различными видами украси ю отъ золота и сребра... верхъ бо золотомъ устрои и комары позолоти, и поясъ (кругомъ церкви) золотомъ устрои, каменьемъ усвѣти, и столпъ позлати изовну церкви, и по комаромъ же поткы (птицы) золоты, кубки и вѣтрила (флюгера) золотомъ устроена постави, по всей церкви и по комаромъ около, двери же церковныя троѣ золотомъ устрои; каменьемъ дорогимъ и жемчугомъ украси ю (т.-е. церковь) многоцѣннымъ и всякими узорочьи удиви ю, и

¹⁾ См. Ипат. лѣт. подъ 1174 г. Повѣсть объ убіеніи Андрея Боголюбскаго стр. 394.

многими поникандѣлы золотыми и серебряными просвѣти церковь, и онѣбонѣ (амвонѣ) отъ злата и сребра устрои... и всеми виды и устроеньемъ подобна бысть удивленію Соломоновѣ святая святыхъ»¹⁾).

Въ этомъ великолѣпномъ храмѣ благ. князь Андрей поставилъ и главную святыню свою, ставшую отнынѣ святынею всей сѣверной Руси,—чудотворную икону Божіей Матери Владимірскую, привезенную изъ Вышгорода, на которую вел. князь сдѣлалъ великолѣпнѣйшую ризу, возложивъ на нее «30 гривенокъ и вѣщи» чистаго золота, множество драгоценныхъ камней и крупнаго жемчугу. Для того, чтобы соборный храмъ Успенія навсегда могъ блистать своимъ великолѣпіемъ, Андрей Боголюбскій отписалъ въ пользу собора десятину изъ всѣхъ своихъ княжескихъ доходовъ и цѣлый городъ Гороховець²⁾).

Таковъ былъ дивный храмъ Успенія, достойный собою украсить юную столицу княжества Владимірскаго и всей Ростовско-Суздальской земли! Если Владимірскій Успен. соборъ и теперь, послѣ недавней реставраціи, которая и половины не возстановила того великолѣпія, наружнаго и внутренняго, коимъ обладалъ храмъ ранѣе, все-таки представляетъ изъ себя величественный храмъ, послужившій идеальнымъ образцомъ для цѣлаго ряда позднѣйшихъ русскихъ храмовъ Московской эпохи, и производитъ на всякаго сильное и неизгладимое впечатлѣніе, то каково же получалось впечатлѣніе у зрителя временъ Боголюбскаго, когда соборъ весь былъ залитъ золотомъ и серебромъ и когда онъ заключалъ въ себѣ всю красоту и всѣ богатства, коими онъ одаренъ былъ отъ могуще-

¹⁾ Тамъ же... и Лаврент. лѣт. т. 1, подъ 1174 г.

²⁾ См. тамъ-же.

ственного своего первого строителя—Боголюбскаго! Если мы, въ концѣ XIX вѣка, избалованные всѣми чудесами современной техники и строительнаго искусства, съ невольнымъ удивленіемъ останавливаемся при видѣ этого величественнаго, стройнаго и прекраснаго храма, лишившагося почти всѣхъ своихъ богатствъ и украшеній, то что же долженъ былъ чувствовать при видѣ этого чуда строительнаго искусства полуязычникъ русскій времени Боголюбскаго, не выдавшій никогда ни дворцовъ, ни палатъ, ни храмовъ, совершавшій свои незатѣйливые языческіе обряды предъ чурбанными идолами просто подъ открытымъ небомъ! Несомнѣнно, что онъ сильнѣе, чѣмъ отъ всякой самой пламенной и краснорѣчивой проповѣди миссіонера, убѣждался при видѣ подобныхъ Успенскому собору храмовъ, построенныхъ Боголюбскимъ въ разныхъ мѣстахъ обширнаго Ростовско-Суздальскаго княжества, въ превосходствѣ христіанской религіи надъ языческой, и эти многочисленные великолѣпные храмы Боголюбскаго самымъ благотворнымъ образомъ содѣйствовали паденію язычества и усиленію и распространенію здѣсь христіанства¹⁾).

¹⁾ При реставраціи наружнаго вида Усп. собора въ 1885—91 г. не востановлены напр. тѣ золоченые листы, которыми были обиты впадины (комары) между оконъ соборнаго купола (трибуна), отъ которыхъ весь куполь съ трибуномъ (въ лѣтописи называемый «столпъ изовну церкви») казался сплошь золотымъ; нѣтъ теперь и золоченыхъ птицъ (потки), и флюгеровъ (вѣтрила) по комарамъ, и золотого пояса, окружавшаго всю церковь посрединѣ стѣнъ, которые украшали соборъ снаружи при Боголюбскомъ; и самыя «узорочья» спускающіяся по краямъ кровли, сдѣланныя послѣдней реставраціей, слишкомъ бѣдны и мизерны въ сравненіи съ тѣми, какія здѣсь были раньше. Внутри храма нѣтъ также ни золотыхъ листовъ, которыми были обиты стѣны собора, ни серебрянаго амвона, ни золоченыхъ дверей, у которыхъ и косяки, и притолоки были обиты золочеными листами.

На это - то неизгладимое и подавляющее впечатлѣніе отъ великолѣпныхъ храмовъ и рассчитывалъ знаменитый строитель ихъ Андрей Боголюбскій, при обращеніи язычниковъ въ христіанскую православную вѣру. Онъ, по сказанію лѣтописца, имѣлъ обыкновеніе водить въ свои храмы всѣхъ язычниковъ, своихъ и прїѣзжавшихъ, а чаще всего купцовъ изъ разныхъ странъ «отъ латынянъ и отъ вѣсѣе погани», и показывать имъ «истинное хрестыянство»; «и болгаре, и жидове, и вся погань», говоритъ лѣтописецъ, «видивше славу Божию и украшеніе церковное, *крестились*»¹⁾. Таковы были послѣдствія впечатлѣнія отъ созданныхъ св. Андреемъ Боголюбскимъ величественныхъ храмовъ.

Нѣкоторые изъ историковъ, во главѣ съ Костомаровымъ, объясняютъ это усердіе Андрея Боголюбскаго къ построенію храмовъ и необычайную при этомъ щедрость его главнымъ образомъ яко - бы его тщеславіемъ и желаніемъ заставить говорить о себѣ съ расчетомъ на свои личныя выгоды; но такой взглядъ на храмоздательную дѣятельность благовѣрнаго князя Андрея, какъ ни на чемъ не основанный, является по меньшей мѣрѣ произвольнымъ. Не мелкое тщеславіе руководило имъ въ этомъ великомъ дѣлѣ, а напротивъ, искреннее и глубокое убѣжденіе въ святости христіанской вѣры и горячая забота о нравственномъ и политическомъ благѣ народа. Будучи самъ глубоко убѣжденнымъ христіаниномъ, великій князь Андрей ничего не щадилъ для распространенія и усиленія христіанства въ своей родной землѣ, считая для этого болѣе пригоднымъ, въ цѣляхъ миссіонерскихъ, построеніе многочисленныхъ и великолѣпныхъ храмовъ. Что, дѣйстви-

¹⁾ Ипат. лѣтоп. подъ 1175 г.

тельно, Андрей Боголюбскій не щадили средствъ при построении великолѣпныхъ храмовъ не изъ личныхъ своихъ расчетовъ, но съ миссіонерскою цѣлю, чтобы дать рѣшительный перевѣсъ христіанству предъ язычествомъ, въ этомъ убѣждаетъ насъ, помимо вышеупомянутаго свидѣтельства лѣтописца объ обычаяхъ Андрея вести наглядную и убѣдительную проповѣдь при показываніи язычникамъ своихъ величественныхъ храмовъ, и то обстоятельство, что Андрей ставилъ эти храмы преимущественно на мѣстахъ языческихъ капищъ. Такъ, на примѣръ, церковь Θεодора Стратилата была построена Андреемъ Боголюбскимъ въ Яриловой долинѣ, гдѣ совершались язычниками г. Владимира гнусныя игрища въ честь славянскаго Пріапа.

Благодаря этимъ заботамъ Боголюбскаго, христіанство быстро распространялось и крѣпло на сѣверѣ и становилось народной государственной религіей, чѣмъ сама собой достигалась и политическая цѣль князя Андрея—сплотить въ одинъ народъ разноплеменную Русь.

Посѣщая великолѣпные христіанскіе храмы, сѣверная Русь подъ покровомъ единой религіи начала чувствовать свое единство, и создававшаяся народность великорусская здѣсь, въ этихъ храмахъ, пріобрѣла твердое и непоколебимое убѣжденіе, что безъ православія не можетъ быть и Руси.

Таково истинное значеніе неутомимой храмоздательской дѣятельности Андрея Боголюбскаго!

Въ 1160 г. совершилось событіе, которое оказало важное вліяніе на развитіе и укрѣпленіе христіанства въ Ростовско-Суздальской землѣ: это—обрѣтеніе мошей св. Леонтія и Исаіи, просвѣтителей Ростовскихъ. Въ 1160 г. въ Ростовѣ случился страшный пожаръ—одинъ изъ тѣхъ,

которые такъ были обычны въ древнихъ Русскихъ городахъ при исключительно деревянныхъ постройкахъ и страшной скученности ихъ. Во время этого пожара сгорѣла деревянная соборная церковь Успенія. Благочестивый князь Андрей тогда-же приступилъ къ постройкѣ новаго соборнаго храма—каменнаго, болѣе обширнаго и величественнаго, чѣмъ бывший здѣсь прежній храмъ¹⁾. Когда въ Ростовѣ было приступлено къ очисткѣ мѣста подъ новую постройку, рабочими обрѣтены были нетлѣнныя мощи святителей и просвѣтителей земли Ростовской—Леонтія и Исаи. Благовѣрный князь Андрей былъ несказанно обрадованъ этимъ событіемъ. По окончаніи строенія собора въ 1162 г., какъ свидѣтельствуется сѣв. лѣтописецъ, князь самъ отправился на освященіе новозданнаго храма и совершилъ вмѣстѣ съ тѣмъ торжественнѣйшее перенесеніе новообрѣтенныхъ мощей въ соборъ. Онъ устроилъ для св. мощей великолѣпныя гробницы и со слезами радости припадалъ къ нимъ, вознося благодареніе Господу Богу, благоволившему явить видимую милость къ юной сѣверной Руси открытіемъ въ ней нетлѣнныхъ мощей. «Теперь я уже ничѣмъ не охужденъ предъ другими»,—съ радостью восклицаетъ благовѣрный князь,—«милость Твоя даровала благодать».... Вмѣстѣ съ нимъ ликовало и все княжество Ростовское, ублажая перво-святителей Ростовскихъ²⁾.

¹⁾ Это построеніе новаго храма у великаго князя Андрея вызывалось отчасти и желаніемъ изгладить то неудовольствіе, которое безъ сомнѣнія появилось у Ростовцевъ, завидовавшихъ пригороду Владиміру, сдѣлавшемуся резиденціей князя помимо ихъ старѣйшаго города, въ особенности когда Андрей началъ вмѣстѣ съ тѣмъ строить во Владимірѣ величественный Успенскій соборъ.

²⁾ См. житіе еписк. Леонтія. Пр. Соб. 1858 г. кн. 2-я стр. 314.

Съ обрѣтеніемъ мощей св. Леонтія и Исаіи, просвѣтителей Ростовскихъ, Рост.-Суздальская земля получила, такъ сказать, новую, послѣ чудотворной Владимірской иконы Божіей Матери, свою народную святыню. Это чудесное прославленіе нетлѣніемъ останковъ еп. Леонтія и Исаіи, проповѣдническіе и пастырскіе подвиги которыхъ были живы въ памяти народной, такъ какъ были живы еще дѣти тѣхъ ростовцевъ, которые самолично ходили за городъ къ святителю Леонтію учиться истинамъ святой вѣры, и могли даже быть въ живыхъ сами свидѣтели апостольскихъ трудовъ святителя Исаіи, обходившаго съ проповѣдью землю Суздальскую еще въ 90-хъ годахъ XI столѣтія, особенно важно было для торжества христіанства въ Ростовско-Суздальской землѣ. Это нетлѣніе св. останковъ и чудеса, совершавшіяся при мощахъ первыхъ просвѣтителей Ростовскихъ, были убѣдительнѣйшимъ знаменіемъ для язычниковъ и полуязычниковъ Ростовско - Суздальской земли величія христіанской вѣры. Неизвѣстный составитель древнѣйшаго похвальнаго слова въ честь св. Леонтія¹⁾, жившій вскорѣ послѣ обрѣтенія мощей сего святителя, такъ изображаетъ торжество христіанства и тотъ нравственный переворотъ, который совершился въ Ростовско-Суздальской землѣ при благовѣрномъ князѣ Андрѣѣ: «О новыя и преславныя чудеса!.... гдѣ были бѣсовскія жертвы, тамъ стали христіанскія церкви; гдѣ ликоваль діаволь, тамъ явился Владыка Христось; гдѣ гнѣздились духи, оттуда они нынѣ отгоняются»²⁾).

¹⁾ Съ вѣроятностью можно предполагать авторомъ этого слова Иоанна, еп. Ростовскаго, составившаго въ 1194 г. службу на память обрѣтенія мощей сего Святителя. См. Ист. р. ц. Голубинскаго т. I, стр. 688.

²⁾ Слово похвальное въ память св. Леонтія. См. Пр. Соб. 1858 г. т. I, стр. 424—427.

На укрѣпленіе въ сознаниі сѣверной Руси превосходства христіанской религіи предъ язычествомъ имѣлъ также важное значеніе походъ, совершенный Андреемъ Боголюбскимъ въ 1164 г. противъ невѣрныхъ Камскихъ Болгаръ, который окончился полнымъ торжествомъ русскихъ, находившихся подъ покровомъ чудотворной Владимірской иконы Божіей Матери, все время сопровождавшей войска въ этомъ походѣ. Болгары, жившіе въ это время въ бассейнахъ рѣкъ Камы и Волги, въ X в. приняли магометанство. Они вели обширную торговлю съ Новгородцами и населеніемъ Ростовско-Суздальской земли. Русскіе, подвигаясь на востокъ, неминуемо должны были придти съ ними въ столкновение, и Болгары неоднократно дѣлали набѣги на Рост.-Суздальскую землю. Такъ въ 1107 г. они напали на Суздаль, — и городъ спасся тогда только помощію свыше по усердной молитвѣ жителей. Лѣтописецъ не передаетъ намъ ближайшей причины войны 1164 г. Андрея Боголюбскаго съ болгарами. Но вообще войны съ Болгарами, какъ съ невѣрными, считались особенно богоугоднымъ дѣломъ; и эта война съ Болгарами, какъ съ невѣрными, приняла видъ священной войны. Благовѣрный князь Андрей съ сыномъ своимъ Изяславомъ и со всѣмъ войскомъ выступилъ противъ зловѣрныхъ агарянъ изъ Боголюбова.

Самъ князь и все войско причастились святыхъ тайнъ и со слезами молились предъ чудотворною иконою Божіей Матери, прося Ея помощи «на безбожные супостаты». Андрей рѣшилъ взять съ собою въ походъ и самую святыню, чудотворную икону Божіей Матери, и велѣлъ священникамъ въ облаченіи нести ее подъ знаменами предъ войсками. И молитва князя была услышана. Пресв. Богородица сотворила чудо: князю Андрею всю дорогу, по словамъ лѣто-

писца, видѣнъ былъ лучъ, исходящій отъ св. иконы и осѣнявшій его полкъ. Походъ былъ побѣдоносный. Болгары въ первомъ же бою были разбиты и побѣжали, бѣжалъ и самъ князь болгарскій; цѣлыхъ шесть болгарскихъ городовъ одинъ за другимъ были взяты Боголюбскимъ и между ними большой и торговый городъ—Брахимовъ. На болгаръ была наложена дань, и христолюбивый князь съ великимъ торжествомъ возвратился во Владиміръ, всецѣло приписавъ эту побѣду помощи и заступленію Божіей Матери, чудесная икона Коей была въ походѣ. Дабы увѣковѣчить эту всесильную помощь въ памяти народной, благочестивый князь, съ благословенія Констан. патріарха, учредилъ ежегодное празднество 1-го августа въ память этого событія. Патріархъ Константинопольскій благословилъ совершать этотъ праздникъ—тѣмъ болѣе, что русское торжество побѣды надъ Болгарами, благодаря помощи свыше, совпало съ торжествомъ греческаго императора Мануила, одержавшаго одновременно съ русскими побѣду надъ Сарацинами, которую тотъ приписывалъ силѣ животворящаго Креста и иконѣ Спасителя, бывшей въ войскѣ. Въ память этого-же событія построенъ былъ и храмъ въ Боголюбовѣ на берегу рѣки Нерли (нынѣ Покровскій).

Таковы были мудрыя и благочестивыя заботы великаго князя Андрея о распространеніи и утвержденіи православія среди юной сѣверной Руси, и всѣ онѣ не остались безплодными. Эти два мѣстныхъ празднества въ Ростовско-Суздальской землѣ—въ честь обрѣтенія мощей св. угодниковъ Ростовскихъ Леонтія и Исаи и въ память чудесной побѣды русскихъ дружинъ надъ Болгарами, установленныя Андреемъ Боголюбскимъ, постоянно напоминали

недавнимъ язычникамъ о превосходствѣ христіанской вѣры надъ языческой и воспитывали въ новыхъ христіанахъ любовь и привязанность къ единой истинной православной вѣрѣ. Православіе болѣе и болѣе распространялось и утверждалось въ сѣверной Руси. Сдѣлавшись здѣсь религіей «народной», по этому самому оно явилось прочнымъ нравственнымъ цементомъ, связывавшимъ этотъ народъ въ одно политическое цѣлое, и вмѣстѣ съ единовластіемъ легло въ основу дальнѣйшаго объединенія и могущества всей Руси.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Пятидесятилѣтній юбилей епархіальной службы протоіерея Вязниковскаго Казанскаго собора Іоанна Матвѣевича Смирнова.

Восемнадцатаго числа сентября 1894 года духовенство города Вязниковъ и окружныхъ селъ и прихожане Вязниковскаго Казанскаго собора почтили особымъ торжествомъ пятидесятилѣтній юбилей епархіальной службы протоіерея означеннаго собора и благочиннаго 1-го Вязниковскаго округа Іоанна Матвѣевича Смирнова.

О, протоіерей І. М. Смирновъ сынъ діакона села Пеня Юрьевскаго уѣзда. По окончаніи курса во Владимірской дух. семинаріи съ званіемъ студента въ 1844 году, 6-го сентября того-же года былъ опредѣленъ учителемъ въ Переславское духовное училище. Въ мартѣ 1847 года переведенъ въ Шуйское училище, а въ ноябрѣ 1848 года— во Владимірское. Въ 1849 году перемѣщенъ въ Муромское дух. училище и 11-го сентября того-же года рукоположенъ во священника въ городъ Муромъ къ Троицкой дѣвича монастыря церкви. Съ 1852 года состоялъ инспекторомъ Муромскаго духов. училища, съ 1869 года помощникомъ

смотрителя; въ этомъ же году переведенъ священникомъ въ Муромскій соборъ; 5-го мая 1878 года перемѣщенъ настоятелемъ въ Вязниковскій Казанскій соборъ и сдѣланъ благочиннымъ 1-го округа Вязниковскаго уѣзда; 3-го декабря того же года возведенъ въ санъ протоіерея.

Шестнадцать лѣтъ пребыванія о. протоіерея Смирнова въ гор. Вязникахъ сблизило его съ приходомъ и духовенствомъ подвѣдомаго ему благочинническаго округа настолько, что когда тѣ и другіе узнали объ исполняющемся пятидесятилѣтїи его служенія въ епархіальномъ вѣдомствѣ, то почли для себя долгомъ устроить празднованіе пятидесятилѣтняго его юбилея по возможности болѣе торжественное, предварительно испросивъ на это разрѣшеніе Епархіальнаго Начальства.

Дѣйствительный день пятидесятилѣтїа — 6-е число сентября; но по желанію прихожанъ Юбиляра и вообще гражданъ гор. Вязниковъ, торжество было перенесено на 18-е сентября. Въ этотъ день еще до начала благовѣста къ божественной литургїи, въ недавно освященномъ соборѣ почти все свободное за солеею и клиросами пространство было занято народомъ. Лишь только начался благовѣстъ къ литургїи, постоянные сослуживцы о. Протоіерея, священники А. И. Никольскій и А. И. Вознесенскій отправились въ домъ Юбиляра для сопровожденія его къ служенію божественной литургїи. Въ папертяхъ храма о. Протоіерей былъ встрѣченъ всѣми, имѣвшими участвовать въ торжественномъ богослуженїи. Приложившись ко св. кресту и окропивъ себя св. водою, Юбиляръ выслушалъ краткую привѣтственную рѣчь, сказанную священникомъ собора А. Вознесенскимъ. Затѣмъ вскорѣ началась литургія, которую вмѣстѣ съ Юбиляромъ совершали: игумень Вязниковскаго Благовѣщенскаго монастыря Макарій, Троицкой церкви протоіерей К. Веселовскій, соборные священники А. Никольскій и А. Вознесенскій, городского

духовенства духовникъ іеромонахъ Анастасій и погоста Никологорскаго священникъ Д. Лекторскій. Во время причащающаго стиха прот. Введенской церкви М. Нарбековъ сказалъ слово изъ текста: *достойно начальствующимъ пресвитерамъ должно оказывать глубокую честь, особенно тѣмъ, которые трудятся въ словъ и ученіи* (1 Тим. 5, 17).

По окончаніи литургіи, предъ началомъ молебна, соборнымъ діакономъ былъ прочитанъ указъ о разрѣшеніи духовенству—отпраздновать юбилей о. протоіерея Смирнова, а прихожанамъ—поднести Юбиліару золотой наперсный крестъ съ украшеніями. Нужно замѣтить, что къ началу молебна собрались въ Казанскій соборъ почти всѣ священники 1-го благочинническаго округа, чтобы принять участіе въ этомъ богослуженіи.

Тотчасъ же по прочтеніи указа Вязниковскій городской голова, Владиміръ Васильевичъ Елизаровъ, онъ-же и староста собора, поднесъ о. Протоіерею дорогой, изящной работы, крестъ, сказавъ при этомъ приблизительно слѣдующее:

«Ваше Высокопреподобіе, Высокоуважаемый о. протоіерей Іоаннъ Матвѣевичъ!

«Сердечно привѣтствую Васъ съ исполненнымъ пятидесятилѣтіемъ Вашей многотрудной и весьма полезной дѣятельности. На память глубокаго къ Вамъ уваженія, преданности и любви, благоволите принять этотъ золотой наперсный крестъ. Желая Вамъ здравія и благополучія и еще на многіе годы, просимъ Вашихъ за насъ молитвъ предъ Богомъ».

Растроганный о. Протоіерей въ своей отвѣтной рѣчи высказалъ прихожанамъ и всѣмъ гражданамъ города Вязниковъ свою глубокую сердечную благодарность за ихъ любовь и расположеніе къ нему. Вслѣдъ затѣмъ отъ мѣстныхъ сослуживцевъ Юбиліару поднесена была ему икона

Пророка и Предтечи Господня Іоанна съ соотвѣтствующимъ случаю и обстоятельствамъ привѣтствіемъ. Отъ другихъ почитателей Юбиляра поднесена была, также съ привѣтствіемъ, икона Божіей Матери Казанская.

Послѣ того говорили рѣчи: сослуживецъ Юбиляра и товарищъ по семинаріи священникъ А. И. Никольскій, священники—погоста Никологорскаго Д. И. Лекторскій и Н. Целебровскій, погоста Успенскаго А. Цвѣтковъ, погоста Кинешемскаго І. Лавровъ. Излишне было бы приводить здѣсь всѣ эти рѣчи дословно, такъ какъ содержаніе ихъ не особенно разнообразно,—всѣ онѣ исполнены симпатій къ Юбиляру, заявленій глубокаго почтенія къ его продолжительной служебной дѣятельности и благодарности за доброе и разумное начальствованіе надъ подчиненными.

По окончаніи благодарнаго молебна были провозглашены многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Высокопреосвященнѣйшему Сергію, Архіепископу Владимірскому и Суздальскому, и наконецъ Юбиляру—протоіерею Іоанну.

За литургіей и на молебнѣ, кромѣ множества простаго народа, были представители всѣхъ сословій города во главѣ съ уѣзднымъ предводителемъ дворянства П. А. Нероновымъ.

По окончаніи литургіи и молебна, Юбиляръ направился въ свой домъ, гдѣ былъ встрѣченъ нѣкоторыми изъ бывшихъ на молебнѣ священнослужителей и родными; послѣдніе ему поднесли св. икону и хлѣбъ-соль. Послѣ непродолжительной бесѣды въ домѣ гости, а потомъ и самъ Юбиляръ, отправились въ помѣщеніе общественнаго собранія, гдѣ отъ имени Юбиляра предложенъ былъ приглашеннымъ чай и обѣденный столъ, во время котораго хоръ соборныхъ пѣвчихъ исполнилъ нѣсколько концертовъ.

Протоіерей *Константинъ Веселовскій.*

Къ предстоящему съѣзду о. уполномоченныхъ отъ духовенства Владимірскаго училищнаго округа.

Воспитаніе дѣтей нашихъ во Владимірскомъ духовномъ училищѣ за послѣдніе годы становится все дороже и дороже, а хлопотъ и осмотрительности въ пріисканіи квартиръ требуется такъ много, что родителямъ приходится долго и иногда побродить по городскимъ улицамъ и переулкамъ, чтобы при своихъ ограниченныхъ средствахъ найти маломальски подходящую квартиру для дѣтей — учениковъ. Каждому родителю хочется поставить ребенка своего и поближе къ училищу и чтобы было чистенько; не хочется и въ учебно-воспитательномъ отношеніи оставить его безъ прімотра. Этотъ выборъ, конечно, чувствительно отзывается на средствахъ окружнаго духовенства. Если ученики разбредутся по отдаленнымъ отъ училища улицамъ города, то и начальству училищному не легко услѣдить за учащимися, да и для учащихся дальнее разстояніе отъ школы не представляетъ удобствъ: они должны не рѣдко переносить и осенніе дожди, и зимнюю вьюгу, а отсюда всевозможныя болѣзни и опущенія въ занятіяхъ. Поэтому, въ силу необходимости, приходится подыскивать квартиры поближе къ училищу.

Пользуясь такимъ стѣсненнымъ положеніемъ учащихся, квартиродержатели, понятно, возвышаютъ цѣны, — и ужъ рѣдкостью стало найти квартиру за 3 руб. въ мѣсяць, а въ районѣ ильинскомъ стоимость квартиръ чуть не до 4 руб. дошла. Что дѣлать отцамъ, особенно при ограниченныхъ средствахъ, да и у кого изъ насъ они не ограничены? Волей-неволей приходится тянуться изъ послѣднихъ силъ, чтобы доставить удобства для сына. А если ихъ учится двое — трое, — тогда ужъ совсѣмъ тяжело. Нужно же позаботиться хоть нѣсколько облегчить эту тяжесть. Вѣдь не чѣмъ инымъ нужно объяснить устройство существующихъ уже общежитій при училищахъ, какъ же-

ланиемъ и надеждою облегчить тяжелое положеніе родителей, крайне обременяющихся содержаніемъ дѣтей своихъ въ учебныхъ заведеніяхъ, и предоставить учащимся всѣ тѣ удобства, и въ жизненномъ, и въ учебномъ отношеніи, какія съ трудомъ и то очень рѣдко можно найти на частной квартирѣ. Внося въ общежитіе извѣстную плату за содержаніе сына (артельное содержаніе всегда должно обходиться дешевле), отецъ прежде всего спокоенъ: онъ знаетъ, что сынъ его и сытъ, и въ теплѣ, и въ чистотѣ.

Въ учебно-воспитательномъ отношеніи общежитіе тоже представляетъ несравненно болѣе удобствъ, чѣмъ частная квартира: все время пребыванія ребенка въ общежитіи заключено въ извѣстныя рамки: время молитвъ, время занятіямъ и время отдыху; а такое распредѣленіе времени приучаетъ его къ порядку и отнимаетъ возможность проводить время въ праздности. Правда, и за живущими на квартирахъ начальство слѣдитъ; но вѣдь все-же свободы тамъ больше,—и хорошо, если ребенокъ не злоупотребляетъ ею. Опасеніе за послѣднее вынуждаетъ родителей, помимо надзора училищнаго начальства, подпискивать еще надежнаго человѣка, который бы и на квартирѣ поприсмотрѣлъ за ребенкомъ, да и въ занятіяхъ поруководилъ,—отсюда является нужда въ репетиторахъ. Но всякій ли родитель въ состояніи платить за сына еще добавочныхъ къ каждому мѣсяцу рубля 3—4? Общежительный корпусъ и въ этомъ отношеніи представляетъ удобства. Здѣсь ученики занимаютъ опредѣленные часы въ своихъ классныхъ комнатахъ, занимаютъ всѣмъ классомъ; за ними наблюдаютъ учителя и надзиратели,—чего еще лучше! Руководители видятъ слабоспособныхъ, помогаютъ имъ усвоить заданный урокъ; наконецъ, могутъ заставить заняться съ слабымъ ученика лучшаго. Словомъ, какую бы сторону общежительной жизни ученика ни взять, во всемъ корпусу нужно отдать предпочтеніе предъ жизнію квартирной. Вотъ

почему мы находимъ и необходимымъ и справедливымъ устроить при Владимірскомъ духовномъ училищѣ общежитіе для всѣхъ учащихся, а не для избранныхъ только; нужно позаботиться духовенству округа изыскать средства и, не отлагая этотъ насущный вопросъ въ долгій ящикъ, скорѣе приступить къ рѣшенію его. Предстоящій съѣздъ о. уполномоченныхъ Владимірскаго училищнаго округа и могъ бы заняться посерьезнѣе рѣшеніемъ этого вопроса; а если на это нужно имѣть особыя уполномочія, то не лишне было бы предварительно побесѣдовать объ этомъ дѣлѣ на съѣздахъ благочинническихъ. Дай Богъ, чтобы сочувствующихъ сему полезному дѣлу нашлось побольше!

С. А. А—ий.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ВѢСТНИКЪ РОССІЙСКАГО ОБЩЕСТВА КРАСНАГО КРЕСТА,

состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Величества Государыни Императрицы.

Въ 1895 году Вѣстникъ, какъ и доннынъ, будетъ выходить еженедѣльно съ *Приложеніемъ* и безъ *Приложенія*. Программа изданія остается прежняя. Приложенія будутъ состоять изъ ежемѣсячныхъ книгъ «*Досугъ и Дѣло*». Въ газетѣ, какъ и во всѣхъ другихъ газетахъ, будутъ помѣщаться статьи, касающіяся событій и происшествій текущей жизни какъ у насъ, такъ и за границею, разныя полезныя свѣдѣнія по всѣмъ отраслямъ, а также повѣсти и рассказы. Для статей же, которыя по большому объему своему не могутъ быть помѣщены въ газетѣ, будетъ удѣляться мѣсто въ *Приложеніи*, которое въ годъ составитъ 12 книжекъ, всего около 120 листовъ или 2,000 страницъ четкой и убористой печати.

Всѣ, выписывающіе *Вѣстникъ* и *Приложеніе*, получаютъ премію, состоящую изъ большой сдѣланной красками, картины **Подвигъ дивизіи Невѣровскаго въ 1812 г.**, а лица, волостныя правленія, сельскія общества, благочинія и всякаго рода школы,

выписывающія Вѣстникъ съ Приложеніемъ въ числѣ десяти экземпляровъ, получаютъ *бесплатно* выпускъ *Альбома картинъ Зимняго двorca*, состоящій изъ четырехъ большихъ картинъ.

При редакціи же *Досугъ и Дѣло* съ Высочайшаго соизволенія издается, сдѣланный красками:

АЛЬБОМЪ КАРТИНЪ ЗИМНЯГО ДВОРЦА,

состоящій изъ двухъ выпусковъ: *первый* выпускъ: 1) Подвигъ Архипа Осипова, взорвавшаго пороховой погребъ; 2) Спасеніе знамени; 3) Подвигъ рядоваго Бондаренки; 4) Атака Лубенскихъ гусаръ въ послѣднюю войну.

Второй выпускъ состоитъ изъ четырехъ слѣдующихъ картинъ: 1) Подвигъ рядоваго Кореннаго въ 1813 году; 2) Подвигъ дивизіи Невѣровскаго въ 1812 году; 3) Штурмъ крѣпости Ардагана въ 1877 году; 4) Геройская смерть маіора Горталова на Зеленыхъ горахъ въ 1877 году.

Цѣна каждаго выпуска отдѣльно для подписчиковъ на *Досугъ и Дѣло*, а также на Вѣстникъ Краснаго Креста 5 руб.; съ пересылкою 5 р. 50 к., для прочихъ 6 руб.; съ перес. 6 р. 50 к.

Шесть картинъ: Смерть маіора Горталова на Зеленыхъ горахъ, Подвигъ Архипа Осипова, Спасеніе знамени, Подвигъ Кореннаго, Атака Лубенскихъ гусаръ и Подвигъ Бондаренки могутъ быть приобрѣтаемы отдѣльно каждая по 1 р. 50 к. безъ пересылки и по 2 руб. съ пересылкою.

Картины одобрены Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія для среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА СЛѢДУЮЩАЯ:

На одну газету „Вѣстникъ Краснаго Креста“	3 р. 25 к.
На Приложеніе (<i>Досугъ и Дѣло</i>)	4 » — »
На газету и журналъ „Досугъ и Дѣло“ вмѣстѣ	7 » 25 »

Подписка какъ на газету, такъ и на журналъ, адресуется въ С.-Петербургъ въ редакцію „Вѣстникъ Краснаго Креста“ и „Досугъ и Дѣло“, Уголъ Большой Мастерской и Екатерингофскаго проспекта д. № 11—55.

Каталогъ всѣмъ книгамъ, изданнымъ редакціею для народнаго чтенія и для школъ всякаго рода, высылается по требованію **бесплатно**.

О ПРОДОЛЖЕНИИ ИЗДАНИЯ ЖУРНАЛА

„ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА“

въ 1894 — 1895 подписномъ году (съ 1-го августа 1894 года по 1-е августа 1895 года).

Журналъ «Церковно-приходская школа» съ 1-го августа настоящаго года вступаетъ въ восьмой годъ изданія. Оставаясь неизмѣнно вѣрною утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ журнала, редакція позаботится о возможно полномъ и разностороннемъ выполненіи ея. Отдѣлъ журнала, назначаемый для чтенія дѣтей и грамотныхъ крестьянъ, будетъ и въ наступающемъ подписномъ году выпускаемъ отдѣльно отъ статей, назначенныхъ для чтенія учащихся, такъ что журналъ будетъ выходить ежемѣсячно въ двухъ книжкахъ. При этомъ, во II отдѣлѣ наступающаго подписнаго года будутъ помѣщаться въ систематическомъ порядкѣ статьи и очерки о подвижникахъ и мученикахъ за вѣру православную и землю русскую. Статьи эти и очерки съ теченіемъ времени составятъ собою болѣе или менѣе полный и законченный кругъ книгъ для внѣкласснаго чтенія, необходимыхъ для библіотеки каждой церковно-приходской школы.

Программа журнала:

Опредѣленія Святѣйшаго Синода и постановленія Училищнаго при немъ Совѣта, а также нѣкоторыя распоряженія епархіальныхъ преосвященныхъ и училищныхъ совѣтовъ.

Методическія и дидактическія статьи по предметамъ обученія, входящимъ въ учебный курсъ церк.-приходск. школъ.

Мнѣнія духовной и свѣтской періодической печати о лучшей постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ церковно-приходскихъ и вообще въ народныхъ школахъ.

Свѣдѣнія о церковно-приходскихъ школахъ въ епархіяхъ.

Изъ школьнаго міра (хроника).

Педагогическое обозрѣніе.

Мелкія извѣстія и замѣтки, относящіяся къ школьному народному образованію.

Рецензіи книгъ, посвященныхъ школьному народному образованию.

Корреспонденціи.

Небольшія статьи для чтенія въ школѣ и дома:

а) Размышленія о предметахъ вѣры и нравственности православной.

б) Примѣры благочестія въ разныхъ обстоятельствахъ жизни человѣческой.

в) Повѣсти и рассказы религіозно-нравствен. содержанія.

г) Рассказы изъ отечественной и общей исторіи.

д) Притчи.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою ТРИ руб. сер.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ.

Въ Кіевѣ: 1) въ редакціи журнала «Церковно-приходская Школа», при Кіевскомъ Епархіальномъ Училищномъ Совѣтѣ;

2) въ редакціи журнала «Руководство для сельскихъ пастырей», при Кіевской духовной семинаріи;

3) въ Южно-Русскомъ книжн. магазинѣ Динтера.

Въ С.-Петербургѣ: 1) въ Синодальной книжной лавкѣ;

2) въ книжномъ магазинѣ И. Л. Тузова.

Въ Москвѣ: въ книжномъ магазинѣ К. И. Тихомирова.

Въ редакціи журнала можно также получать по уменьшенной цѣнѣ оставшіеся отъ первыхъ подписныхъ годовъ экземпляры.

Годъ I (съ 1 августа 1887 г. по 1 августа 1888 г.), годъ II (съ 1 августа 1888 г. по 1 августа 1889 г.), годъ III (съ 1 августа 1889 г. по 1 августа 1890 г.), годъ IV (съ 1 августа 1890 г. по 1 августа 1891 г.), и годъ V (съ 1 августа 1891 г. по 1 августа 1892 г.)—цѣна два рубля съ пересылкою; годъ VI и пр.—цѣна три руб. съ пересылкою.

Редакторъ П. Игнатовичъ.

О продолженіи изданія при Кіевской духовной семинаріи
журнала

„**РУКОВОДСТВА для СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ**“

въ 1895 году.

Въ 1895 году при Кіевской духовной семинаріи по-прежнему будетъ издаваться журналъ **«Руководство для сельскихъ пастырей»** въ видѣ еженедѣльно выходящихъ номеровъ, ежемѣсячно выходящихъ **«Проповѣдей»** и 12-ти выпусковъ **«Богословскаго Библиографическаго Листка»**.

Оставаясь съ самаго начала своего изданія въ 1860 году и доселѣ неизмѣнно вѣрнымъ своей задачѣ способствовать приходскимъ пастырямъ въ ихъ высокому и многотрудному служеніи, журналъ **«Руководство для сельскихъ пастырей»** и въ будущемъ 1895 году будетъ заключать на своихъ страницахъ статьи, посвященныя разъясненію православнаго богослуженія, изложенію и уясненію нравственныхъ началъ, обще-каноническихъ требованій и мѣстныхъ церковно-гражданскихъ постановленій, которыми должны руководствоваться православные русскіе пастыри въ своей жизни и дѣятельности. Въ тѣхъ видахъ, чтобы православные приходскіе пастыри могли стоять на высотѣ своего призванія при современныхъ условіяхъ и обстоятельствахъ жизни, журналъ **«Руководство для сельскихъ пастырей»** не оставитъ безъ своего посильнаго разъясненія и отвѣта вопросовъ, выдвигаемыхъ пастырскою практикою, религіозно-нравственнымъ состояніемъ народа и ходомъ законодательства, а равно богословскихъ и философскихъ вопросовъ, имѣющихъ близкое отношеніе къ пастырскому служенію. Такъ какъ съ развитіемъ и усиленіемъ сектанства, чувствуется и сознается пастырями Церкви настоятельная потребность въ руководствѣ относительно ихъ миссіонерскихъ обязанностей, то журналъ **«Руководство для сельскихъ пастырей»** въ будущемъ 1895 году будетъ давать мѣсто на своихъ страницахъ, между прочимъ, статьямъ, содержащимъ въ себѣ какъ уясненіе наилучшихъ способовъ и средствъ воздѣйствія на сектантовъ и охраненія православныхъ отъ увлеченія современными еретическими заблужденіями, такъ и истолковательный разборъ, извращаемыхъ сектантами, мѣстъ Свящ. Писанія и проч.

Для поддержанія постоянной духовной связи съ своими подписчиками-пастырями, Редакція журнала предлагаетъ имъ дѣлать сообщенія о религіозной и нравственной жизни пасомыхъ, а также обращаться къ ней

съ недоумѣнными вопросами изъ богослужебной, пастырской, миссіонерской и педагогической практики священника. Сообщенія, по напечатаніи, могутъ быть при извѣстныхъ условіяхъ оплачиваемы гонораромъ, а вопросы будутъ разрѣшаемы на страницахъ журнала съ возможной скоростью.

«Руководство для сельскихъ пастырей» ежемѣсячно будетъ выпускать сборникъ «Проповѣдей» въ объемѣ не менѣе 4-хъ печатныхъ листовъ. Въ немъ по-прежнему будутъ помѣщаться: 1) *поученія на воскресные и праздничные дни, заимствованныя изъ твореній богумудрыхъ отцевъ и учителей Церкви*, писанія которыхъ, представляя собою сокровищницу добрыхъ ученій, имѣютъ для пастыря руководственное значеніе; 2) *поученія на воскресные, праздничные и высокаторжественные дни* современныхъ проповѣдниковъ (преимущественно сельскихъ пастырей), отличающіяся простотою изложенія и примѣнимостью къ народной жизни; 3) *вѣбгослужебныя чтенія* на воскресные и праздничные дни; 4) и *поученія и бесѣды на разные случаи* примѣнительно къ религіозно-нравственнымъ потребностямъ современной жизни.

Въ 12-ти выпускахъ «Богословскаго Библиографическаго Листка» «Руководства» будетъ вестись: книжная лѣтопись—списокъ вновь выходящихъ богословскихъ книгъ съ краткими отзывами о наиболѣе выдающихся изъ нихъ, а также сжатое обзорѣніе статей, печатающихся въ нашихъ духовныхъ журналахъ и заслуживающихъ особеннаго вниманія со стороны пастырей Церкви.

Журналъ «Руководство для сельскихъ пастырей» рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ духовенству и начальствующимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ для приобрѣтенія въ церковныя и семинарскія библіотеки (Синод. опредѣл. отъ 4-го февраля—14-го марта 1885 года за № 280).

Подписная цѣна журнала съ означенными приложеніями—Проповѣдями и Богословскимъ Библиографическимъ Листкомъ—**шесть рублей** съ пересылкою во все мѣста Россійской Имперіи. Плата за журналъ по официальнымъ требованіямъ, какъ-то: отъ консисторій, правленій духовныхъ семинарій и благочинныхъ, можетъ быть, по примѣру прежнихъ годовъ, отсрочена до сентября 1895 года.

Съ требованіями обращаться по слѣдующему адресу: *Кіевъ, въ Редакцію «Руководства для сельскихъ пастырей».*

ВЫШЛО ВТОРЫМЪ ИЗДАНИЕМЪ

ИЗЪЯСНЕНІЕ ШЕСТОПСАЛМІЯ,

составленное П. Казанскимъ, проф. Московской духовной академіи. Цѣна съ перес. 60 коп., безъ перес. 50 коп. Продается въ *Москву* въ книжныхъ магазинахъ Думнова, Суворина, Глазунова и друг., въ *Петербургъ* у Тузова, въ *Серіевомъ Посадѣ*, Моск. губ., въ редакціи Богословскаго Вѣстника и у автора. Выписывающіе отъ автора за пересылку не платятъ.

Литейный заводъ С. И. МАЛИНИНА въ гор. Ковровѣ принимаетъ заказы на всякаго рода чугунное и мѣдное литье.

Имѣется выборъ металлическихъ надгробныхъ памятниковъ отъ 12 руб. и выше.

СО Д Е Р Ж А Н І Е:

Сообщенія и отзывы печати по поводу болѣзни и кончины въ Бозѣ почившаго Государи Императора Александра Александровича.—Святый Благовѣрный Великій Князь Андрей Боголюбскій. (Продолженіе).—Пятидесятилѣтній юбилей епархіальной службы протоіерея Вязниковскаго Казанскаго собора Іоанна Матвѣевича Смирнова.—Къ предстоящему сѣзду о. уполномоченныхъ отъ духовенства Владимірскаго училищнаго округа.—Объявленія.—Приложеніе (матеріалы для исторіи Владимірскаго епархіи).

Редакторъ *Н. Вьялевъ*.

Печат. довол. Цензоръ, Ректоръ Влад. Дух. Сем. Архимандритъ *Никонъ*.

Печатано въ Типо-Литографіи В. А. Паркова. Ноября 2-го дня 1894 г.

LIII.

Церковь Николаи чудотворца въ селѣ Великомъ въ вотчинѣ Михаила Новосилцова дани двѣнадцать алтынъ двѣ денги.

Марта въ 26 день на нынѣшней на 136 годъ тѣ денги.

138 г. грамотчикъ,—по грамотѣ имать вдвое.

139 г. генваря 8 по книгамъ за рукою Николеского попа Еуеимья вѣнешнихъ пошлинъ прошлого 138 г. съ семи отроковъ 17 алт. 3 денги да нынѣшнего 139 г. съ одного отрока 2 алт. 3 денги взято.

140 г. декабря 28 тѣ (данныя) денги на нынѣшней на 140 г. взято сполна, платилъ Володимеръ Новосилцовъ.

143 г. марта 22 тѣ (данныя) денги платилъ старца Мисаила Новосильцова человѣкъ Васка Молчановъ.

147 г. генваря 5 тѣ (данныя) денги взято платилъ Володимеровъ человѣкъ Новосилцова Петрушка Лопаткинъ.

148 г. марта 14 тѣ (данныя) денги взято платилъ Володимеровъ человѣкъ Новосилцова Петрушка Лопаткинъ.

Того жъ года и числа церкви Николая чудотворца, что въ селѣ Великомъ, по книгамъ попа Еуеимья вѣчныхъ пошлинъ нынѣшнего 148 г. съ пяти отроковъ 12 алт. 3 денги взято, платилъ онъ же Лопаткинъ.

149 г. февраля въ 4 день—онъ же Петрушка Лопаткинъ.

150 г. марта 31 данныя денги платилъ Володимеръ Новосильцовъ.

161 г.—не найдено.

164 г., а по новому дозору положено дани 31 алт. 5 ден., заѣзда гривна.

Яропол. дес. § 25.

LIV.

Церковь Михаила архангела на Вьницѣ на погостѣ дани шесть алтынъ три денги.

Марта въ 26 день на нынѣшней на 136 годъ тѣ денги.

161 г.—не найдено.

164 г., а по новому дозору положено дани рубль 2 алтына 3 денги, заѣзда гривна.

180 г. отдана Суздальскому архіепископу, — впредь не писать.

LV.

Церковь Благовѣщенъ Пречистые Богородицы въ селѣ Великомъ въ вотчинѣ вдовы княгини Овдотьи князь Петровскіе жены Ростовскаго Бахтеярова дани двѣнадцать алтынъ двѣ денги.

Марта въ 26 день на нынѣшней на 136 годъ тѣ денги.

161 г. въ писцовыхъ Володимерскихъ книгахъ Семена Остаева сына Извольскаго написано: въ вотчинѣ боярина князь Бориса Александровича Решнина село Великое, а въ селѣ церковь Благовѣщенія Пресв. Богородицы да въ придѣлѣ Николы чудотворца, да Леонтія Ростовскаго чудотворца, да Ильи пророка, на церковной землѣ попъ Михаило Флоровъ, да дворъ просвирнигъ, въ приходѣ 94 дв., пашни церковныя пахатныя середнія земли 5 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна на жеребью и на уворотинахъ 2 копны, да за рѣкою за Клязмою на берегу и за озеромъ 20 копенъ*).

164 г., а по новому дозору положено дани рубль 11 алтынъ 2 денги, заѣзда гривна.

Яропол. дес. § 30.

LVI.

Церковь Благовѣщенъ Пречистые Богородицы въ селѣ въ Крутицѣ въ помѣстьѣ Петра Неведьева сына Садыкова Сталтова дани два алтына двѣ денги.

Марта въ 26 день на нынѣшней на 136 годъ тѣ денги.

161 г. — не найдено.

164 г., а по новому дозору положено дани 32 алт. 2 денги, заѣзда гривна**).

*) Монастыр пр. кн. 99, л. 307 об.

**) Въ послѣдующихъ годахъ ни въ Володимерской, ни въ Гуской, ни въ Ярополческой десятинахъ сей церкви нѣтъ, а куда выбыла — отмѣтки не сдѣлано.

LVII.

Церковь Николы чудотворца въ селѣ Смолкинѣ въ помѣстьѣ Моисея Плещѣва дани четыре алтына пять денегъ.

Марта въ 26 день на нынѣшней на 136 годъ тѣ денги.

151 г. въ доимкахъ: дани на 145, да на 146, да на 147, да на 148, да на 149, да на 150 г. по 4 алтына по 5 денегъ, и февраля въ 6 день тѣ денги взято платилъ Моисѣевъ человекъ Плещѣва Вахрамѣйко Ондрѣевъ.

161 г.—не найдено.

164 г., а по новому дозору положено дани 11 алтынъ, заѣзда гривна.

180 г. отдана Суздальскому архіепископу,—впредь не писать.

LVIII.

Церковь Николы чудотворца въ селѣ Быковѣ дани пять алтынъ.

Сентября въ 19 день на нынѣшней на 136 годъ тѣ денги взято, денги платилъ князь Иванъ Мещерской.

150 г. марта 18 тѣ денги взято, платилъ князь Дмитрей Мещерской.

161 г.—не найдено.

164 г. впродь писать въ помѣстьѣ князь Дмитрея Мещерскаго, а по новому дозору положено дани 21 алтынъ 4 денги, заѣзда гривна.

184 г. февраля 29 по помѣтѣ на выпискѣ Перфиля Сѣменникова сю церковь велѣно Медушскіе десятины изъ окладу выложить и данныхъ денегъ съ неѣ на нынѣшней годъ и впродь не спрашивать потому что ся церковь въ Суздальскомъ уѣздѣ и по городу Суздалью велѣно той церкви быть въ епархіи преосвященнаго Стевана архіепископа Суздальскаго и Юрьевского.

Божією милостію се язъ смиренный Деонисій митрополить всеа русіи билъ намъ челомъ Суздальскаго уѣзда изъ Коренева съ Быкова Никольскій попъ Григорей, а сказалъ стояль де тотъ (Николая чуд.) храмъ пусть отъ повѣтрея, а приходъ де крестьянъ къ тому храму деветнадцать дымовъ, а онъ де къ тому храму пришлоъ тому девятой годъ, а пашни де у него во всѣхъ трехъ поляхъ по три чети и ему де прокормитись нѣчимъ. А въ приходѣ де у Николы чудотворца пустошь Поволишино да пустошь Ветлягино, а были де въ помѣстьѣ за нашимъ сыномъ боярскимъ за Васильемъ за Хвастовымъ и послѣ де Василья тѣ пустоши лежать пусты и намъ бы по па Григорья пожаловати дати къ Николѣ чудотворцу тѣ пустоши на оймьянъ, да на ладонъ, и на вино церковное. И будетъ такъ какъ намъ попъ Григорей билъ челомъ. А тѣ будетъ пустоши не отданы ни кому и не влодѣтъ ими ни хто. И язъ Деонисей митрополить всеа русіи по па Григорья пуст. Повалихою да пуст. Ветлягинымъ пожаловаль велѣлъ ему пахати и пожни косити до тѣхъ мѣсть, какъ о тѣхъ пустошахъ будутъ бити челомъ помѣщики, писанъ на Москвѣ лѣта 7090 г. іюня въ 23 день, а приписъ дьяка Ивана Шеборшина, а назади у грамоты пишеть господинъ преосвящ. Деонисей митрополить всеа русіи по сей грамотѣ пожаловаль Никольскаго по па Ивана пустош. Повалишиною и Ветлягинымъ велѣлъ ему владѣти потомужъ, какъ была за попомъ за Григорьемъ до тѣхъ мѣсть какъ о тѣхъ пустошахъ будутъ бити челомъ помѣщики, а подписана грамота лѣта 7094 г. мая въ 31 день, приписъ дьяка Тимоѣея Петрова.

107 г. іюня 18 послана патр. грамота въ Суздаль къ патр. сыну боярскому къ Онтону Колзакову по челобитію Василья Кобылина, о пожалованныхъ ему пустошахъ *), а по книгамъ письма Андрея Мануилова съ товарищи 94 г. написано: въ Сузд. уѣздѣ пустошь Повалиха на рѣкѣ на Увоти Оселку 5 десятинь, а по смѣтѣ сѣна 15 копенъ на рѣкѣ на Увоти лугъ 2 десятины, сѣна 10 копенъ поля лѣсомъ заросли, а по смѣтѣ лѣсу по полемъ заросли 18 десятинь, а дана была та пустошь Никольскому попу Григорью и тотъ попъ Григорей отшелъ, а на его мѣсто служить зять его попъ Иванъ и грамоту онъ попъ Иванъ Андрею Мануй-

*) Пуст. Кривцовою, Повалихою, Карпиковою, а пуст. Повалихою владѣть съ Быкова Никольской по па Иванъ самовольствомъ безъ грамоты.

лову казалъ и на попово Иваново имя грамота не подписана, а въ обыску попъ Иванъ и крестьяне Ондрею Мануилову со товарищи сказали что владѣть тою пустошью Иванъ Хвостовъ, а Иванъ Хвостовъ у справки сказалъ что онъ тою пустошью не владѣлъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ и ты бѣ взявъ съ собою нашихъ дѣтей боярскихъ и стороннихъ людей человекъ пяти или шести ѣхалъ въ пуст. Кривцово и Поволиху и Карпикову и пуст. Кривцовымъ и Карпиковымъ велѣлъ владѣти Василью Кобылину до патріарх. указу и будетъ де въ сыску скажутъ что Никольской попъ Иванъ пуст. Повалихою владѣлъ и попа дати на поруки, и о пустоши Повалихѣ указъ учинити. (Грамоты и акты по гор. Костромѣ № 162, л. 82—84).

107 г. іюля въ 20 день послана патріархова грамота въ Суздаль къ патріархову сыну боярскому къ Онтону Колзакову по челобитью съ Быкова Никольскаго попа Ивана что бѣ его Іовъ патріархъ пожаловалъ пустошью Ветлягинымъ что прежь сего та пустошь была дана ему попу Ивану къ Николѣ чудотворцу на темьянъ да на ладанъ и на вино церковное, что бѣ онъ тоѣ пустошь рочистилъ и роспахалъ, что бѣ ему тою пустошью и впередъ владѣти, а по книгамъ письма Ондрѣя Мануилова 94 году написано: пустошь Ветлягина на рѣкѣ на Увоти хоромъ нѣтъ оселокъ и луги кошены, а по мѣрѣ оселку и по немъ заросли 15 десятинь сѣна 100 копенъ да лугу по рѣкѣ по Увоти 8 дес. сѣна 70 копенъ заросли 30 десятинь лѣсъ въ колъ и въ жердь. И Онтону велѣно взять съ собою патріаршихъ дѣтей боярскихъ и стороннихъ людей человекъ 5 или 6 да ѣхать въ пустошь Ветлягино (sic) да въ той пустоши смѣтилъ на крѣпко и сыскати сторонними людьми и сколько въ той пустоши было старинные четвертные пашни паханые и перелогу и сѣна и лѣсу и всякого угодыя и что нынѣ въ той пустоши пашни паханые и перелогу и сѣна и лѣсу и всякого угодыя да тотъ сыскной списокъ велѣно прислати къ Москвѣ и имена людей, которые на дозорѣ будутъ, а пустошью Ветлягинымъ нынѣшняго году велѣлъ владѣти попу Ивану, а дозорной и роспросной списокъ прислати къ Москвѣ числа того. (Грамоты по гор. Костромѣ № 162 л. 85).

1717 г. мая 23 дана переходящая память по заручной челобитной и по допроснымъ рѣчамъ и по отпускнуой преосв. Игнатія

епископа Суздальскаго и Юрьевскаго вотчины столника Ивана Андреевича Толстого села Быкова Николаевскому попу Андрею Денисову въ Московскій уѣздъ въ вотчину лантрата Андрея Михайлова сына Вешнякова въ село Сергіевское къ церкви Пресв. Богород. ча мѣсто бывшаго попа Михаила Дмитриева, пошлинь 8 алт. 2 денги взяты.

LIX.

Церковь Преображенъе Спасова въ селѣ Ивановѣ въ вотчинѣ боярина князя Григорья Петровича Ромодановскаго дани четыре алтына съ денюю.

Марта въ 26 день на нынѣшней на 136 годъ тѣ денги.

150 г. февраля 27 тѣ денги взято платилъ князь Васильевъ человекъ Ромодановскаго Александръ Агаооновъ.

161 г.—не найдено.

164 г., а по новому дозору положено дани 29 алт. 2 денги, заѣзда гривна.

180 г. отдана Суздальскому архіепископу, впредь не писать.

LX.

Церковь Николы чудотворца въ селѣ Троецкомъ въ вотчинѣ князя Романа Пожарскаго дани четыре алтына.

Марта въ 26 день на нынѣшней на 136 годъ тѣ денги.

137 г. по грамотѣ имать вдвое, и ноября въ 28 день на нынешней на 137 г. тѣ денги взяты вдвое, платилъ денги князь Романовъ человекъ Лукьянко Ивановъ.

149 г. въ доимкахъ: дани вдвое на 144 и на 145 и на 146 и на 147 г. по 8 алтынъ на годъ и ноября въ 18 день тѣ денги взято, платилъ князь Дмитриевъ человекъ Петровича Пожарскаго Иванъ Сергѣевъ.

151 г. въ доимкахъ: дани вдвое на 148 да на 149 г. да на 150 г. по 8 алтынъ на годъ и генваря въ 31 день тѣ денги взято платилъ староста поповской Введенской попъ Василей.

161 г.—не найдено.

164 г., а по новому дозору положено дани 26 алтынъ съ денгою, заѣзда гривна.

180 г. отдана Суздальскому архіепископу,—впредь не писать.

LXI.

Церковь Николы чудотворца въ селѣ въ Южѣ въ помѣстьѣ Юрѣя Толмачева дани шесть алтынъ

Марта въ 26 день на нынѣшней на 136 годъ тѣ денги.

164 г., а по новому дозору положено дани рубль 5 алтынъ 4 денги, заѣзда гривна.

180 г. отдана ся церковь Суздальскому архіепископу,—впредь не писать.

LXII.

Церковь Рожество Пречистые Богородицы въ селѣ Ивановѣ въ вотчинѣ князя Ѳеодора Хилкова дани по жаловальной грамотѣ вдвое пять алтынъ четыре денги да кормовыхъ двѣ гривны.

Декабря въ 31 день на нынѣшней на 136 г. тѣ денги взято.

139 г. декабря 29 по книгамъ церкви Рожества Пр. Богородицы что въ селѣ Ивановѣ вѣчныхъ пошлинъ нынѣшнего 139 г. съ одного отрока 2 алтына 3 денги взято.

144 г. генваря 21 тѣ (данныя) денги взято, платилъ князь Петровъ человекъ Хилкова Ѳеодоръ Одинцовъ.

Данныя и вѣчныя пошлины платили боярина князя Ондreja Васильевича Хилкова человекъ Алексѣй Князевъ 148 г. его жъ Хилкова человекъ Павелъ Бигичевъ 150 г., попъ Аѳонасей 158—161 г.

161 г.—не найдено.

164 г., а по новому дозору положено дани 23 алт. 2 денги, заѣзда гривна.

180 г. отдана Суздальскому архіепископу, — впредь не писать.

LXIII.

Володимерскіе десятины церкви Николы чудотворца, что на Орѣховѣ, дани семь алтынъ четыре денги десятиничихъ и заѣзда двѣ гривны.

Генваря въ 21 день на нынѣшней на 136 г. тѣ денги взято платилъ денги Сенежскіе волости крестьянинъ Иванъ Харинъ.

137 г. грамотчикъ. Генваря 29 на нынѣшней на 137 годъ тѣ денги взято платилъ попь Прохоръ.

139 г. марта 7 по книгамъ церкви Николы чудотв., что въ Орѣховѣ, прошлаго 138 г. съ одного отрока 2 алт. 3 денги, да нынѣшнего 139 г. съ дву отроковъ 5 алтынъ взято.

140 г. марта 14 тѣ (данныя) денги на нынѣшней на 140 г. взято сполна платилъ Сенежскіе волости крестьянинъ Васка Трепилевъ.

147 г. марта 9 тѣ (данныя) денги ~~денги~~ взято, платилъ Преображенской попь Игнатей.

148 г. марта 18 по книгамъ вѣчныхъ пошлинъ нынѣшнего 148 г. съ четырехъ отроковъ 10 алтынъ взято платилъ тое жъ церкви попь Иванъ.

150 г. іюня 25 по книгамъ вѣчныхъ пошлинъ прошлого 149 г. съ осми отроковъ 20 алтынъ взято, платилъ попь Иванъ Прохоровъ.

151 г. августа 31 по книгамъ вѣчныхъ пошлинъ нынѣшнего 151 г. съ десяти отроковъ 25 алтынъ взято, платилъ попь Иванъ Прохоровъ.

154 г. іюня 18 по книгамъ попа Ивана вѣчныхъ пошлинъ нынѣшнего 154 г. съ десяти отроковъ 25 алтынъ платилъ попь Иванъ взято.

161 г. — не найдено.

164 г., а по новому дозору положено дани рубль 21 алтынъ 4 денги, заѣзда гривна.

184 г. во Владимірскую десятину.